

Влада Ольховская
Север. Восходят звезды

*фэнтези * детектив * мистика*

16+

Кластерные миры

Влада Ольховская
Север. Восходят звезды

«Влада Ольховская »

2018

Ольховская В.

Север. Восходят звезды / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2018 — (Кластерные миры)

В пустоте между мирами пространство встречается со временем, жизнь – с хаосом, и разумным существам там не место. Но иногда выбора просто не остается, и союзники Огненного короля вынуждены отправиться в магический космос, чтобы вернуть украденные ключи от всех дверей. Колдуньи, наемники, охотник за нечистью и великие чудовища – все они были сильны в родном мире, но здесь, в Междумирье, им предстоит играть по другим правилам. Сюда возвращаются забытые грехи, ошибки прошлого и даже потерянная любовь – чтобы однажды стать будущим.

© Ольховская В., 2018

© Влада Ольховская , 2018

Содержание

Пролог. Сделка	5
Глава 1. Чужая война	7
Глава 2. Может быть	16
Глава 3. Лабиринты памяти	26
Глава 4. Энергия бытия	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Влада Ольховская

Север. Восходят звезды

Пролог. Сделка

Очнувшись, она первым делом проверила у себя пульс. Пульса не было.

– Шиоран, какого черта? – простионала она, не открывая глаз. – У нас ведь была сделка!

– Вот вечно ты так, – донесся откуда-то со стороны обиженный голос Шиорана. – Не проснулась, не разобралась толком, а уже обвиняешь меня!

– Не в чем тут разбираться, я мертва!

Она знала, что это не ошибка: ее сердце не билось, кровь не бежала по венам, легкие не двигались. Она понятия не имела, тепло рядом с ней или холодно, на чем она лежит. Тело все еще подчинялось ей, но это как раз не удивляло, она не ради того пошла на сделку с этим старым обманщиком!

– Ты бы это... осмотрелась сперва, успокоилась, а потом забрасывала меня претензиями, – посоветовал Шиоран. – Посмотри, какой дивный мир ты сотворила!

Она не понимала, что происходит, да и не надеялась понять. В голове все плыло, а злость мешала сосредоточиться. Ей хотелось рвануться к Шиорану, навалиться на него сверху, вогнать когти в его мягкую, лоснящуюся тушу. Но пока она была не готова к этому, ей только и оставалось, что открыть глаза.

Это и правда был необычный мир, однако совсем не дивный. Нет, природа создала его красивым: четкая твердь земли, зелень травы, светлеющее небо над головой... и солнце. Настоящее солнце, пылающий шар, осторожно показавшийся на границе неба. Это завораживало ее, заставляя позабыть обо всем и любоваться золотисто-розовой вуалью облаков с затерявшимися среди них последними утренними звездами. Какие они крошечные в этом мире!

Впрочем, Шиоран говорил ей не про небо и землю, он говорил про то, что сделала она. Она лежала в центре того, что когда-то было палаточным лагерем: ее окружали большие шатры, теперь изорванные в клочья, развороченные фургоны, разбитое оборудование – и кровь. Очень много крови, ее тут оказалось намного больше, чем утренней росы. Сложно было даже предположить, сколько жизней пришлось отнять, чтобы весь мир окрасить багрянцем.

Скоро она заметила и Шиорана: в первых лучах солнца его грандиозная туша напоминала расплывшийся шар. Он сидел на перевернутом трейлере и что-то жевал. Она не хотела знать, что именно, она видела, что руки и подбородок Шиорана залиты кровью.

– Ты это сделал? – пораженно прошептала она.

– Не-а, – покачал головой Шиоран. Его щеки так расплылись от жира, что опускались прямо на плечи, закрывая шею. – Ты.

– Я этого не помню!

– Тогда поверь мне на слово.

Она могла такое сделать – она могла и больше! За свою жизнь она только и делала, что охотилась, она давно уже потеряла счет жизням, которые отняла. Ее сил хватило бы не то что на палаточный лагерь, на целый город!

Но она совершенно не помнила, что здесь произошло, и это выбивало ее из колеи. Такого раньше не бывало, да и не могло быть.

– Что ты сделал с моей памятью?!

– Все это – часть сделки, – терпеливо пояснил Шиоран.

– Мы о таком не договаривались!

– Мы, если помнишь, вообще ни о чем конкретном не договаривались. Ты, с присущим тебе высокомерием, согласилась получить то, что тебе надо. Ты даже не потрудилась выяснить, что для этого потребуется, принцесса! Вот я и решил, что ты готова на все. Да ладно, только не говори, что тебе жаль этих людей!

– Это были люди? – прошептала она, снова оглядываясь по сторонам.

Кровь была повсюду, и на ней тоже. Сплошная пелена крови, укрывшая ее, как багряное платье... В таких раньше приносили в жертву.

– Люди, нелюди, какая разница? Это было необходимо для ритуала.

– Но ритуал не сработал, я мертва!

– Так это еще не все, остался последний шаг. Не такой, как эта твоя резня, и хорошо, что ты очнулась.

Он раздражал ее все больше.

– Какой еще последний шаг? Ты ведь понимаешь, что если сделка сорвется, я займусь тобой?

– Все б тебе кровь пускать, – досадливо поморщился Шиоран. – Никакой благодарности! Но я свою сторону договора выполню. Посмотри туда!

Все еще не веря ему, она обернулась в ту сторону, на которую он указывал, и увидела человеческую девушку. Молодую, худенькую, дрожащую от холода и ужаса, но, несомненно, живую и даже не раненую.

Похоже, девушка видела все, что здесь произошло, и, скорее всего, знала убитых. Она боялась до безумия, но умело держала это безумие под контролем. Должно быть, она понимала, что ей некуда бежать. Куда она денется в этой пустыне? Поэтому она, преодолевая себя, подошла к ним, остановилась шагах в десяти, нервно обнимая себя руками, словно это могло хоть от чего-то ее защитить.

– Она молодец, ловкая мышка, – заметил Шиоран. – Пока у тебя тут была прогулка с погромом, она забила в тайник одного из фургонов. Но теперь до нее дошло, что она – единственный живой человек на десятки километров. Зато ты очухалась и больше не напоминаешь бешеную собаку, с тобой можно поговорить. Иначе ей не выжить, только говорить!

– Заткнись, – мрачно проворчала она. Она не сводила глаз с человеческой девушки.

Она не знала, чего ожидать, однако предполагала, что услышит мольбы и увидит слезы отчаяния. Первый раз, что ли? Люди не меняются.

Девушка и правда была напугана, слезы блестели на ее глазах, но не срывались с ресниц. Она вдруг улыбнулась – нервно и вымученно, совсем не весело, однако и это уже было много.

– Здравствуйте, – дрожащим голосом произнесла девушка. – Я... Меня зовут Тира Амели. Я не знаю, почему вы здесь, но знаю, кто вы такая. И я всю жизнь мечтала встретиться с вами.

– Я могу тебя убить, – напомнила она.

– Да, я знаю, и я не остановлю вас, если вы примете такое решение, никто не остановит. Но я очень надеюсь, что вы все же позволите мне остаться в живых, ведь вы до сих пор не убили меня.

Она не спешила отвечать человеческой девушке, она смотрела только на Шиорана. Ей нужно было узнать, к чему приведет их сделка.

Глава 1. Чужая война

– Великий магистр... я выполню любую вашу волю, и вы знаете об этом. Я сделаю то, что нужно ордену. Но если есть возможность, я бы хотел, чтобы эта чаша обошла меня стороной... Я... я боюсь, что она ядовита для меня...

Неот впервые в жизни о чем-то просил. Все тридцать лет своей жизни он шел с гордо поднятой головой, не унижался и не склонял колени. Он делал то, что было ему велено, и всегда побеждал, он возвращался живым и невредимым даже с самых тяжелых миссий, отнимавших жизни лучших воинов. Он был уверен, что ему и не придется мараться об унижительные слова мольбы.

Однако он не готовился к тому, что однажды его отправят на чужую войну.

Как и многие инквизиторы, Неот Сан Себастьян не любил нелюдей. Все они не внушали ему доверия, и даже к тем, кто считался союзниками ордена, он относился с настороженностью. Они казались ему слишком дикими и жестокими, чтобы быть равными людям. Но самое большое раздражение у него вызывали колдуны и ведьмы: они выглядели как люди и могли бы жить среди людей во внешнем мире, если бы добровольно отказались от магии. А они вместо этого предавали в себе белую кровь, кровь людей, выбирая темную сторону магии, и далеко не все они использовали свои способности во благо.

Среди колдунов худшими, пожалуй, были Великие Клань. Эти аристократы магического мира обладали огромной властью и влиянием во всех кластерных мирах. Они, элита, были недостижимы, а значит, им многое прощалось. Они умели скрывать самые жестокие преступления, поэтому все инквизиторы смотрели на них с подозрением. Но даже так никто и предположить не мог, что однажды они развяжут войну.

Другой стороной этого противостояния стало Сообщество Освобождения – тайная организация, о которой инквизиторы знали, но никогда не воспринимали всерьез. Им казалось, что Сообщество – это лишь жалкая горстка фанатиков, заикленных на освобождении неких мифических бессмертных чудовищ. Не первая религиозная община среди нелюдей, да и не последняя, и, если каждую считать угрозой, можно до паранойи дойти.

Но оказалось, что в случае с Сообществом они и другие нелюди допустили ошибку. Легенды стали реальностью, семь чудовищ, которых Великие Клань много веков держали под замком, вырвались на свободу. Они быстро собрали армию последователей, и началась война. Неоту, как и многим другим, хотелось бы верить, что это внутреннее противостояние Клань и Сообщества. Однако их битвы задевали другие кластерные миры, страдали люди и нелюди, и очень скоро стало ясно, что в опасности сейчас все без исключения. Битва двух сил превращалась в межвидовое противостояние, где не могло быть третьей стороны, нейтральной, выжидающей, чем все это закончится. Одни миры захватывало Сообщество, другие просили о помощи Великие Клань, и граница между враждующими лагерями становилась все более четкой.

Неот понял, насколько все опасно, когда мирные переговоры с участием инквизиции превратились в кровавую бойню. Он лично сразился с одним из великих чудовищ, он заглянул ему в глаза – и он понял, что это существо не остановится ни перед чем. Великие Клань, со всеми их недостатками, все равно были людьми, пусть и отчасти. У них были те же ценности, схожая история, они любили свой мир. Но Эрешкигаль, монстр, с которым он дрался... Она хотела только убивать, Неот видел это в ее глазах. Позже ему рассказали, что чудовища, подобные ей, скорее всего, выбрались из стихийного портала, который столетия назад случайно связал Землю с другой планетой. Неот готов был поверить в это: существо, порожденное его родным миром, не могло ненавидеть все вокруг и жить лишь для того, чтобы питать эту ненависть.

В той битве Неот одержал победу с помощью нелюдей, но не полную: Эрешкигаль, пусть и тяжело раненая, сумела сбежать. И хотя Великие Клань уже уничтожили двух чудовищ, война была далека от завершения, хаос разрастался.

Одной из главных жертв противостояния стал кластерный мир Сивилла, считавшийся священным для нелюдей. Там хранились камни стихий – могущественные артефакты, которые при объединении давали неограниченную власть над пространством. Сообществу они нужны были, чтобы вернуть портал между Землей и родиной чудовищ, склонив чашу весов в свою сторону. Если бы им это удалось, они бы получили армию, которую жители кластерных миров никогда бы не одолели.

Поэтому Великие Клань пошли на серьезные жертвы, чтобы освободить Сивиллу – Неот слышал, что в той битве погиб близкий друг Огненного короля, лидера кланов, но подробностей не знал. Зато ему было известно, что колдунам удалось отвоевать два камня.

А вот судьба других камней до сих пор была неизвестна. Огненный король видел, как ведьма, управляющая Сообществом, забросила камни в пространство между мирами. Вряд ли она этого хотела, у нее просто не осталось выбора, и теперь бесценные артефакты парили где-то там, где жизнь встречается со смертью.

Естественно, просто забыть о них не могли ни нелюди, ни Великие Клань. Камни были слишком ценны, и Сообщество наверняка попыталось бы вернуть их. Поэтому сейчас колдуны готовили экспедицию в безжизненное пространство, от которого разумным существам следовало держаться подальше.

Вот тогда Неот и узнал, что ему предстоит присоединиться к этой экспедиции. Великие Клань не просили о помощи, такое решение принял магистр ордена Святого Себастьяна. Он тоже понимал, насколько ценны камни. От Неота требовалось проследить, чтобы Великие Клань нашли артефакты и не присвоили их.

Неоту не хотелось туда соваться. Он и сам толком не мог объяснить, почему. Он никогда ничего не боялся, он спускался в норы чудовищ и входил в такие кластерные миры, которые иному воину показались бы воплощением ночного кошмара. Его не пугали ни боль, ни смерть, он давно свыкся с тем, что это привычные спутницы любого инквизитора.

Но Междумирье... Он слышал немало легенд об этом месте, и если хотя бы часть из них была правдива, Неот готов был скорее умереть, чем отправиться туда. Легенды предупреждали, что это место похоже на преисподнюю, что там не действуют законы кластерных миров – или даже мира живых. Междумирье было ловушкой для тела и души, оно совращало, высвобождая все худшее, то, что никогда не проявилось бы ни в одном из миров.

Вот почему Неот боялся этого места. Он много лет посвятил работе над собой – всю свою жизнь! Молодой инквизитор был уверен в своем самоконтроле. Но вместе с тем Неот давно уже не был наивен, он знал, сколько тьмы в нем скрыто. Он научился держать эту часть себя в цепях. Однако что будет, если Междумирье порвет цепи? Кем он станет? Не превратится ли в угрозу для рода людского? Неот готов был пожертвовать ради ордена своей жизнью, но не своей душой.

Магистр, кажется, понимал все это. По крайней мере, его не разозлила непривычная просьба со стороны воина.

– Чаша, которую я предлагаю тебе, и правда наполнена ядом, – признал магистр Жервайс. – Я не ожидал, что однажды настанет такой день, и если бы была возможность, я бы отказался от всего. Но возможности нет, кто-то должен отправиться туда. Я предлагаю это тебе, потому что только в тебя я по-настоящему верю.

– Я не лучший из братьев... моя душа слаба.

– Каждая человеческая душа по-своему слаба, а мы все-таки люди, какую бы магию нам ни привили. Мое решение – это не прихоть, не похвала тебе и даже не воплощение слепой веры. Я много думал о том, кто способен выдержать такое испытание, выпить этот яд и остаться

в живых. Только ты, Неот, другого воина у нас нет. Если бы я был моложе, я бы отправился туда сам, но сила в таком путешествии не менее важна, чем закаленная душа, а я уже стар. Мое тело все чаще подводит меня, а твое только-только вошло в зенит своих возможностей, и это не единственное твое преимущество. Я видел много поколений молодых воинов, но такого, как ты, больше нет. Ты проиграл хоть одну битву?

– Нет, – признал Неот. – Но то были другие битвы!

– Я знаю, и каждая из них однажды была для тебя первой в своем роде, но ты справился. Я верю, что ты справишься и сейчас. Думаю, на сегодняшний день ни у одного из орденов инквизиции нет воина, превосходящего тебя или даже равного тебе.

Неот знал, что это правда, и не гордился; ему было страшно.

– Вы знаете, как я достиг такой силы, магистр.

– Я-то знаю, а вот ты – вряд ли. Ты постоянно думаешь, что тебя перехваливают, что ты получил роль лучшего обманом или хитрым трюком. Перестань, Неот. Ты лучше, чем ты думаешь. Рихард знал это, поэтому он и выбрал тебя хранителем.

– Учитель погиб до того, как увидел, кем я стал.

– У него всегда был талант видеть в детях их душу до того, как она запыляет в полную силу, – слабо улыбнулся магистр Жервайс. – Он не ошибся в тебе. Если не веришь себе, поверь хотя бы мне. Ты вырос тем, кого брат Рихард всегда надеялся в тебе увидеть.

Упоминание учителя до сих пор отзывалось тупой болью в душе – болью потери и сожаления о том, кого Неот не смог спасти. Усилием воли он заглушил в себе эти чувства и снова обратился к магистру.

– И все равно я не уверен, что справлюсь.

– Я не буду слишком сильно на тебя давить. Если ты чувствуешь, что не можешь этого сделать, мы откажемся от миссии.

– Но я не хочу, чтобы орден отказывался от миссии, – нахмурился Неот. – Просто пошлите другого воина, более достойного и благородного, чем я!

– Такого просто нет. Или ты, или никто, потому что для любого другого воина это будет самоубийство, а у тебя еще есть шанс. На этой миссии нужна твоя сила.

– Вы настолько не доверяете Великим Кланам?

– Напротив, я начинаю все больше доверять им, – признал магистр Жервайс. – Я редко говорю об этом, потому что чувствую: другие магистры меня не поймут. Но я вижу искренность в действиях Огненного короля, да и его союзники внушают мне доверие. Я отправляю тебя туда помочь им, Неот, не только проследить, чтобы все было сделано по правилам.

– То есть, вы доверяете Огненному королю, но все равно посылаете меня следить за ним?

– В том-то и дело, Неот: Огненного короля там не будет.

А вот этого Неот не ожидал.

Он немало знал о Великих Кланах – он всегда изучал опасных противников. Ему было известно, что большую часть своей истории они, сохраняя видимость дружбы, держались обособленно. Они были заодно, но они не были друзьями или семьей, они слишком ревностно оберегали свою власть и независимость.

Каждый Великий Клан делился на десять ветвей: от сильнейшей, первой, до слабейшей, десятой. Представители первой ветви привыкли жить королями, и, как истинные короли, они на всех вокруг смотрели с подозрением – как на потенциальных мятежников и узурпаторов. Поэтому когда среди них вдруг появился Огненный король, который по древнему закону получил право возглавить все кланы, его тут же объявили преступником и попытались уничтожить. Получив первое предупреждение о грядущей войне, колдуны не объединились, а устроили внутренний конфликт, который отнял у них драгоценное время. Их отрезвило лишь освобождение чудовищ, приведшее к смерти одного из лидеров кланов. Вот тогда до этих баранов наконец дошло, что под угрозой не только их уютная власть над семейным бизнесом, а семьи

как таковые. Чудовища много лет копили злобу и теперь рвались отомстить всем, кто был хоть как-то связан с Великими Кланами.

Тогда лидерство Огненного короля признали, и началась война, в которую оказался втянут и орден Святого Себастьяна.

– Великие Клань не так уж плохи, – задумчиво произнес магистр Жервайс. – Но они все равно мыслят как колдуны. Ты должен быть там – как посланник инквизиторов и хранитель нашей воли. Никто точно не знает, что скрывается между мирами, и пусть с ними будет человек веры!

Неот опустил голову в почтительном поклоне, чтобы скрыть от магистра горькую усмешку. Из всех воинов ордена, Жервайс выбрал того, у которого с верой было как раз туго.

– Так почему в миссии не участвует Огненный король? – спросил инквизитор.

– Это слишком опасно сразу по многим причинам. Он управляет Великими Кланами, он не должен покидать поле битвы, особенно сейчас, когда кланам удалось одержать важную победу в Сивилле.

– Значит, в Междумирье отправятся другие маги из Великих Кланов?

– Да, но не только. Насколько мне известно, клань планируют привлекать наемников.

– Наемников? – поразился Неот. – Этих продажных тварей?!

– Не все они лишены чести, но в чем-то я с тобой согласен: благородство редко входит в число их добродетелей. Они сильны, и все же они слабы духом, это увеличивает опасность миссии. Поэтому если ты решишь отказаться, я приму твой ответ и никогда не осужу тебя за это.

– Я поеду туда, – твердо проговорил Неот.

– Я могу дать тебе время подумать.

– Это не нужно, магистр. Я справлюсь.

Он все еще не хотел отправляться в Междумирье и не считал себя достойным. Возможно, если бы речь шла только о Великих Кланах, Неот и позволил бы себе дать слабину. Он по-прежнему держался за старую неприязнь к ним, и все же, сразившись с ними плечом к плечу, он признавал, что они не так уж плохи.

Но наемники – это совсем другое дело. Что бы ни говорил магистр, это воры, мошенники и убийцы. Неот никогда не простил бы себе, если бы в их грязные руки попало что-то настолько ценное, как камни стихий.

Поэтому он обязан был отправиться на эту миссию и проследить, чтобы все прошло по плану... или уничтожить тех, кто захочет нарушить этот план.

* * *

Керенса потянулась, просыпаясь, и повернулась в ту сторону, где под боком было тепло. Она обняла лежащего рядом с ней мужчину и положила голову ему на плечо. Она знала, что он уже не спит – во сне сердце бьется по-другому. Но он пока ничего не говорил, да и ей говорить не хотелось, она просто наслаждалась моментом. Это было их последнее спокойное утро перед тем, как война снова должна была забрать их обоих.

У каждого Великого Клана были свои уникальные врожденные способности, и клан Мортем стал повелителями смерти. А кто лучше подходит для путешествия по Междумирью?

О пространстве между мирами было известно совсем мало. Оно было намного старше, чем кластеры, порталы... возможно, даже старше, чем сама планета. Керенса, получившая достойное наследницы второй ветви образования, знала, что первые порталы были не созданы, а обнаружены случайно. Материя пространства разрывалась, показывая, что за ней скрыто нечто непостижимое, бескрайнее, то, о чем люди даже не догадывались. И предки современ-

ных магов, только-только начавшие познавать возможности энергии, осторожно и испуганно заглядывали туда, как дети впервые смотрят в крошечную тьму глубокого колодца.

Позже они научились создавать порталы – контролируемые мосты между далекими точками пространства. Еще через несколько столетий были созданы первые кластерные миры: волшебные территории в границах реального мира. Но все это было мелочью по сравнению с бесконечностью между мирами, о которой они лишь догадывались. Керенса невольно подумала о том, что прихоть Междумирья когда-то принесла на Землю великих чудовищ. А сколько монстров так и осталось там, в этом пространстве, не добравшись до других миров?

Междумирье давно манило магов, оно исследовалось и изучалось, прогресс был, но именно он говорил, что там подстерегает опасность, равной которой на Земле нет. Да в космос отправиться и то проще! Клан Мортем был приспособлен к выживанию в местах, где иная жизнь разрушается, поэтому Керенса и вызвалась на эту миссию. Она знала, что это ее долг, она должна была поддержать Огненного короля сейчас, когда ему особенно трудно.

Амиар Легио стал для них отличным лидером, Керенса восхищалась им. Он, поначалу преданный своим собственным кланом, сплотил семьи и провел их через несколько важных битв. Но сейчас он был ослаблен: Сообществу удалось похитить его невесту, Дану. Она была не просто его любимой или напарницей в этой войне, Дана оставалась единственной, кто мог снять печать Огненного короля, высвобождая его полную силу.

Вряд ли Амиар смог бы сразиться и дальше, если бы она погибла. Пока Огненный король чувствовал, что она жива, и это давало ему сил. Почти все Великие Клановые были сосредоточены на ее поиске, остальное казалось неважным – но только казалось. Керенса и другие маги прекрасно знали, что если они не вернут стихийные камни, это может разрушить их и без того хрупкий союз с нелюдьми. Поэтому она согласилась присоединиться к экспедиции, которой сегодня предстояло отправиться в пространство между мирами.

И она была уверена, что Родерик будет рядом с ней.

Открыв глаза, Керенса обнаружила, что он смотрит на нее. Колдунья улыбнулась, приподнялась на локтях и поцеловала его; его губы были теплыми и мягкими, и рядом с ним сложно было помнить о том, что он вампир.

Ей доводилось встречаться с вампирами, целовать их – и даже больше. Керенса прекрасно знала, что у нее вряд ли получится вступить в законный брак и оставить после себя наследника, военному лидеру клана редко достается такая удача. Она смирилась, оставив привилегию продолжения рода своей младшей сестре, и, сражаясь за дом Мортем, жила в свое удовольствие. Керенса не пускалась во все тяжкие, но она позволяла себе любить тех, кто ей нравится, а не кто угоден ее клану, и она была достаточно осторожна, чтобы не разрушить свою репутацию.

Так что да, ей доводилось раньше заводить романы с вампирами, но Родерик был особенным во всем. Живорожденный лорд, он отличался от вампиров более низких уровней: его сердце билось, его кожа оставалась теплой, он казался человеком – и все равно был хищником. Керенса сразу его заметила, как только он начал сражаться на стороне Огненного короля. Уже тогда она почувствовала, что между ними что-то будет, и чем больше миссий они проводили вместе, тем сильнее становилась ее уверенность.

Она сама пригласила его в свой дом. Впрочем, Родерик и не думал отказываться – он, кажется, и сам давно этого ждал, но все не мог поверить, что такое возможно. Они не говорили о своих отношениях, они просто наслаждались моментом. Керенса не любила такие громкие слова, как «любовь» или даже «влюбленность», но она еще ни с кем не была так счастлива.

Она знала Родерика, чувствовала его, вот и теперь, едва коснувшись его, она ощутила его тревогу. Обычно он был спокоен, спокойней, чем она. Но теперь в его мышцах застыло напряжение, и он толком не ответил на ее поцелуй – словно она мертвеца поцеловала! Пораженная этим, Керенса отстранилась от него и заглянула в темно-красные глаза вампира.

– Что происходит? – тихо спросила она.

К его чести, Родерик не стал ломать комедию и убеждать ее, что все нормально и ей просто почудилось. Он уважал ее – и он был воином, а воины знают, как дорого каждое слово.

– Я не поеду с тобой.

– Что?..

Она уже знала, что он имеет в виду, просто поверить не могла. Родерик подтвердил ее худшие догадки:

– В Междумирье. Я... я не могу туда войти.

Пожалуй, ей следовало к такому подготовиться, ведь они уже обсуждали эту возможность. Но Керенса почему-то не могла поверить, что после всех битв, которые они пережили вместе, он сможет бросить ее на такой миссии.

Энергия Междумирья была толком не изучена, и все равно колдуны из разных миров сходились во мнении, что она уникальна. В ней была стихийная магия, которой никто не управлял, она действовала постоянно, сама по себе, да еще и с непредсказуемым результатом. Это означало, что все, кто отправится туда, люди и нелюди, рисковали никогда не вернуться из этого мира, однако для Родерика опасность была особой.

Он не боялся смерти, однажды он готов был пожертвовать жизнью ради Керенсы. Нет, его пугало нечто гораздо худшее.

– Ты знаешь, во что я могу там превратиться, – сказал он, отводя взгляд.

– Знаю. Но никто не гарантирует, что так будет!

– Но и не может гарантировать, что не будет.

Клан Арма, изучавший Междумирье, сразу предупредил Родерика о том, что его природа может измениться под влиянием темной энергии. Из разумного живорожденного вампира он превратился бы в низшую форму носферату – могущественное чудовище, одержимое жадной крови.

Вот только они с Керенсой отнеслись к этому предупреждению по-разному. Керенсе казалось, что вероятность такого исхода слишком низка, чтобы считаться с ней. Она знала Родерика, она верила, что он преодолеет зов инстинктов. Она никогда в нем не сомневалась!

А он, похоже, так и не освободился от сомнений, и пока она спала с ним в одной кровати, он не сомкнул глаз, размышляя о том, что будет дальше.

– Ты понимаешь, что я могу причинить тебе вред? И всем, кто будет на корабле, – добавил Родерик. – Это недопустимо!

Клан Арма уже заверил их, что подготовит для миссии защищенный корабль, который уберет их от большинства опасностей Междумирья. Но если внутри этой изолированной капсулы окажется такая угроза, как одичалый носферату... Тут Родерик прав, это может стать проблемой. Но для Керенсы ключевым словом все равно было «если».

– Сарджана сказала, что вероятность такого исхода – один к полутора тысячам.

– И это намного больше, чем тебе кажется. Керенса, ты знаешь, что я не боюсь умереть. Но когда я думаю, во что превращусь... и что сделаю с тобой... На это я пойти не могу, прости.

– Я... я бы хотела, чтобы ты пошел со мной... пожалуйста...

Керенса не привыкла просить. Ее с детства воспитывали воином, она возглавляла вторую ветвь боевого клана, вечных тюремщиков великих чудовищ. Ей постоянно твердили, что просить – слишком унижительно для солдата.

Но и с таким чувством, как то, что связало ее с Родериком, она еще не сталкивалась. Поэтому сейчас, когда ее гордость протестовала и сопротивлялась, Керенса пересилила себя. Она должна была сказать ему правду.

Ей стало бы легче, если бы он согласился, но вампир все еще не смотрел на нее.

– А я бы хотел, чтобы ты тоже отказалась от этой миссии.

Конечно, он был прав. Его просьба была гораздо менее эгоистичной, чем ее: он просил ее остаться с ним в безопасности, тогда как Керенса предлагала ему рискнуть разумом и душой. Однако колдунья все равно чувствовала себя униженной. Не вампиром, нет, а своей собственной слабостью, которую породила привязанность к нему.

В глубине души ей и самой хотелось отказаться, поручить эту миссию клану Арма и защищать внешний мир. Но Керенса так не могла, она должна была принять на себя долг своего клана. Возможно, в этом было ее истинное предназначение!

А ее счастье и ее связь с Родериком... это не так важно, как клан Мортем.

– Я поеду. Прости.

– И ты меня, но я, правда, не могу... Керенса, это ничего не меняет между нами. Я все еще люблю тебя, я буду ждать тебя, и когда ты вернешься, все будет как раньше.

Он снова смотрел на нее, его глаза были такими же, как пару минут назад, он был таким же, и все равно что-то изменилось. Оно было неуловимым, невидимым и бесконечно важным.

Керенса ничего не ответила и поцеловала его; Родерик прижал ее к себе, и она чувствовала разгорающийся жар его тела. До встречи оставалось почти семь часов, у нее было время, и она могла позволить себе остаться с ним сейчас.

Она хотела этого, потому что подозревала: это последний раз. Возможно, последний. А может, им еще удастся все исправить, но это будет потом, спустя целую вечность.

Лишь в одном колдунья была уверена наверняка: даже если ей удастся вернуться из Междумирья живой, так, как раньше, уже не будет.

* * *

Война – это просто красивое название для охоты. Очень важной, сложной, грандиозной, и все равно охоты. Вейовис искренне не понимал, из-за чего поднялась такая шумиха. Да его много что в этой ситуации раздражало!

Когда тянулись бесконечно долгие века его заточения, он много думал о том, как освободится. Он жаждал мести Огненному королю, погони, охоты, убийства и крови, а главное – того наслаждения, которое когда-то опьяняло его и гнало вперед.

Но вот он освободился, и все оказалось совсем не так, как он представлял. Мир изменился. Огненный король, который победил его, умер, а новый Огненный король был другим существом, которого Вейовис не знал. Он, конечно, все равно мог попытаться уничтожить Амиара Легио, но это была бы не месть, а просто убийство – одно из многих.

Да и охота как таковая перестала его радовать. Вейовис больше не был диким хищником, едва обретшим разум. Он узнал себя, он научился понимать, его память была слишком долгой и сложной, чтобы наслаждаться примитивным лишением жизни. Он не хотел идти по своим же следам, ему нужен был новый путь, которого он еще не знал.

А главное, он жаждал свободы, но его не покидало чувство, что из одного плена он попал в другой. Бред, конечно, но эта мысль не оставляла его ни днем, ни ночью. В плену Великих Кланов он был не в силах покинуть свою клетку, а в союзе с Сообществом он лишился права принимать собственные решения. Он делал то, что было одобрено и согласовано остальными. Да еще и слушался приказов какой-то жалкой ведьмы! С каждым днем Вейовису все больше хотелось свернуть Аурике Карнаж шею – даже больше, чем Огненному королю, хотя он никому не признался бы в этом.

Конечно, эта ведьма освободила их, честь и хвала. Но дальше ее достижения закончились! Своими необдуманными решениями она привела к гибели Аида и подставила Сераписа. Кто еще погибнет из-за ее ошибок? И почему они должны это терпеть?

Вейовиса напрягало то, что остальные были с ней согласны, а некоторым она даже нравилась. Плутону, например – эти двое все чаще уединялись. Они что, ослепли все? Или с ума

посходили? Они не видят, что превратились в комнатных собачек? Или, в лучшем случае, в охотничьих псов, которые загоняют добычу для своей хозяйки.

Он имел право в любой момент уйти, никто его силой не держал, но Вейовис никак не мог решиться. За столько веков он привык считать себя частью семьи, быть одним из элементов единого целого. Огненный король когда-то отделился от них, и к чему это привело? Да и потом, Вейовис толком не знал, чего он хочет. Что вернет ему ту дикую радость, которую он чувствовал когда-то? Возможно ли это?

Он знал, что каждый находит свой путь к наслаждению. Аида, например, радовали битвы, Серапис упивался болью и страданием. А у Вейовиса не было таких ориентиров, он терял то, что вдохновляло его раньше... терял себя. Он понимал, что нужно что-то менять, и срочно, но не представлял, как.

Он не скрывал свою неприязнь по отношению к Аурике с тех пор, как погиб Серапис. Других чудовищ это не беспокоило, они ведьмой тоже не восхищались, и только Плутон, их самопровозглашенный лидер, все чаще хмурился. Поэтому когда он отозвал Вейовиса в сторону, чтобы поговорить наедине, тот сразу знал, что этот разговор не будет простым.

– Я хочу, чтобы ты возглавил путешествие по возвращению камней, – заявил Плутон.

– Это то, которое все называют самоубийственным?

– Все, кто достаточно слаб, чтобы бояться смерти. Эти камни нужны нам, и я не хочу рисковать, посылая туда слабых воинов. Это должен быть ты.

Лично Вейовису никакие камни и даром были не нужны, но он знал, почему Аурика одержима ими. Она верила, что с помощью камней можно открыть путь в их родной мир – кажется, Великие Клань прозвали его Генезисом, и это название нравилось Вейовису.

А больше ему ничего в этом мире не нравилось. Это не была их родина в том смысле, какой этому слову придают люди. Они стали разумными и цивилизованными только на Земле, там они были дикими животными и врагами друг другу. Зачем возвращаться туда? Зачем приводить кого-то нового? Возможно, это будут соперники, а не друзья, ведь Генезис не знает любви и дружбы!

Все это Вейовис уже не раз пытался объяснить остальным, но они попросту отказывались его слушать, и он смирился.

А теперь Плутон хотел поручить возвращение камней ему – тому, кто в этом меньше всего заинтересован.

– Не хочу, – отмахнулся Вейовис. – Пусть Аурика таким занимается, это ее вина.

– Что – ее вина? – удивился Плутон.

– То, что камни пропали. Кто додумался швырнуть их в Междумирье? Кто додумался, тот пусть и достает.

– Ты же знаешь, что у нее не хватит сил на такое задание.

– Да? Судя по амбициям, у нее хватит сил планету разрушить!

Вейовис знал, что его слова злят Плутона, и ему было плевать. Да, чудовища были не равны по силе, и Плутон, скорее всего, превосходил остальных. Но не настолько, чтобы легко помыкать ими. Разница в силе позволила бы ему выжить в битве – ценой серьезных ран и долгого восстановления.

Поэтому он, раздраженный дерзостью Вейовиса, все равно сдерживался, чтобы сохранить его помощь.

– Аурика сейчас занята, она должна использовать невесту Огненного короля, чтобы уничтожить его.

– А ты почему сам не прыгнешь в Междумирье? Дай угадаю: ты должен помогать Аурике.

– Поздравляю, угадал, – сухо ответил Плутон.

– Тогда пускай этим занимается Осирис, а мне как-то не хочется.

На самом деле, Вейовис не боялся этой охоты и был не против нее. Возможное путешествие в Междумирье даже интриговало его: сейчас, когда он искал новые источники удовольствия, такая необычная охота могла стать лучшим вариантом. Но в то же время, он бы с легкостью отказался от нее, лишь бы позлить Плутона и эту ведьму.

Вейовис слишком долго делал то, что ему говорили. Настала пора отказаться от приказа – хотя бы один раз.

– У Осириса свои дела, как и у остальных. Мы должны действовать вместе, дополняя друг друга, иначе ничего не получится.

– Ага, только «действовать вместе» в твоем понимании означает «выполнять приказы», причем твои приказы. Спасибо, но я – пас.

Вейовис развернулся, собираясь уйти, ему действительно не хотелось продолжать этот разговор. Но Плутон нашел способ его остановить.

– Великие Клансы наняли Хэллоуина.

Он, уже начавший движение, замер, а секундой позже снова обернулся к Плутону.

– Что?

Плутон, уже сообразивший, что попал в точку, самодовольно ухмылялся.

– Что слышал. Как видишь, моя воля и воля Аурики в этот раз совпадают с твоими личными интересами.

– Ты не знаешь моих личных интересов.

– Один, кажется, уже знаю.

Хэллоуин... Это имя до сих пор отзывалось в душе Вейовиса неприятным холодом.

Он никогда не боялся нелюдей. Ему знаком был страх, но связанный с чудовищами, равными ему, или с Великими Кланами. Вейовис знал, что они могут убить его, если им однажды повезет чуть больше. Но нелюди... они всегда казались ему жалкими насекомыми, копошащимися у него под ногами. Обитатели этой планеты могли навредить ему, только если бы объединились, и то потребовалась бы целая армия.

А Хэллоуин справился один. Вейовис даже не представлял, что одно смертное тело способно вместить в себя такую мощь! Конечно, он сам виноват: он пришел в дом Хэллоуина и чуть не убил его семью, он разозлил его. Однако если противник слаб, ему никакая праведная злость не поможет. Преимущество Хэллоуина заключалось в том, что он преодолел слабость и достиг уровня, который Вейовис не мог понять.

В тот день Вейовис впервые бежал с поля боя. Он запомнил все – свою боль, свой страх, свой позор. Он жаждал отомстить, но не решался сам разыскивать Хэллоуина, а тут, похоже, сама судьба свела их. Это было для него намного важнее, чем утерянны камни и желания Аурики.

– С чего бы Великим Кланам нанимать Хэллоуина? – поинтересовался Вейовис. – С каких пор они вообще нуждаются в наемниках?

– Не нужно недооценивать Аурику. Ее план сработал даже лучше, чем мы думали, Огненный король сейчас ослаблен. Никто не отпустит его в Междумирье, да он и сам не пойдет.

– Хэллоуин не сможет его заменить.

– А туда отправится не только Хэллоуин, – пояснил Плутон. – Наши шпионы сообщают, что кланы наняли нескольких наемников, и его в том числе. С ними будут еще и маги из Великих Кланов, но не настолько значимые, чтобы стать для тебя угрозой. Как тебе? Ты сможешь быть полезен семье, вернув камни, и закроешь свой личный счет с Хэллоуином.

– Люди на тебя дурно влияют: ты становишься торгошом, – вздохнул Вейовис.

– Так ты отправишься туда?

– Отправляюсь. Но когда я вернусь, нам придется серьезно поговорить о том, какую роль играет в Сообществе Аурика.

Глава 2. Может быть

Хэллоуин свободно развалился в кресле, ожидая, что будет дальше. Он не представлял, что снова свяжется с Великими Кланами – и что произойдет это так скоро. Но теперь, когда все случилось, он не был шокирован. Его жизнь никогда не шла по предсказуемому сценарию – у него вообще никакого сценария не было. Однако недавние события заставили его поверить в судьбу, а раз он все-таки оказался здесь, на это вполне может быть причина.

Если бы его жизнь сложилась так, как надеялись его родители, он бы уже получил ученое звание, обзавелся семьей и тихо-мирно перебирал книжки в какой-нибудь древней библиотеке. Он родился в семье универсалов – существ, которые, принимая кровь других нелюдей, могли на время получить их способности. Однако универсалы отказались от этого дара задолго до рождения Хэллоуина: принимая силу и кровь, они платили за это играми с безумием, к которым многие оказались не готовы.

Поэтому они объединились чуть ли не в религиозную общину, выкупили себе отдельный кластерный мир и запретили там любую магию. Их община не процветала, но и не бедствовала, у них все шло неплохо. Хэллоуин появился на свет в семье ученых, а поскольку профессия в этом мире передавалась по наследству, он и сам должен был стать мирным служителем науки, далеким от любых боев, но сложилось иначе.

Хэллоуину было всего восемь лет, когда у него на глазах монстр, тайно пробравшийся в их кластер, убил его старшую сестру. Мальчик стоял так близко, что на него пролилась ее кровь, и этот миг остался с Хэллоуином навсегда. Он больше не мог принять мирную жизнь, он хотел стать сильным, воином, который смог бы спасти Хелену, если бы оказался там. Поэтому он, в нарушение всех законов, нашел способ вернуть себе магические способности.

Его семья не выдержала такого позора и отеклась от него, он вынужден был покинуть родной мир, но это не слишком его волновало. Он стал Хэллоуином – известным и могущественным наемником, которого в кластерных мирах боялись, как чумы.

Наемником, но не героем. Он никогда не стремился сражаться за некие абстрактные силы добра, Хэллоуин считал, что ему в жизни не дотянуть до рыцарского благородства. Вот тогда он впервые столкнулся с волей судьбы, в которую больше не мог не верить.

Он начал встречаться с Фильбертой, одной из высших жриц сильфов, просто ради развлечения. Он пробирался в закрытый кластер, проводил с ней ночи и исчезал. Его это развлекало, Фильберту – тоже, по закону они не могли быть вместе, да и не хотели этого. Но именно Хэллоуин оказался с ней рядом, когда она погибала. Фильберта была смертельно ранена во время нападения Сообщества Освобождения, однако перед смертью она успела передать Хэллоуину Небесный Опал, главную святыню своего народа.

Так Хэллоуин познакомился с Огненным королем и оказался втянут в войну. После долгих колебаний и битвы с одним из великих чудовищ он передал Небесный Опал Амиару Легио и решил, что его вынужденное геройство закончилось. Но очень скоро с ним связались представители Великих Кланов и предложили за солидное вознаграждение вернуть еще два стихийных камня.

Хэллоуин мог бы отказаться. Денег у него хватало, Великим Кланам нечем было его шантажировать, да и в героя он наигрался. И все же когда дошло до дела, он согласился без споров и торга. Что-то манило его туда, к ним, он чувствовал, что это его путь. Даже сейчас, сидя в просторном конференц-зале, он не был до конца уверен, что поступил правильно, однако не уходил. Хэллоуин знал, что другие задания не отвлекут его и не заглушат ту боль, что оставила в его душе потеря Фильберты. Ему нужно было нечто грандиозное... такое, как путешествие в Междуирье. Почему нет? Филь бы это понравилось.

В зал вошла молодая колдунья из клана Арма. Хэллоуин не был с ней знаком, да и не считал ее важной, он чувствовал, что ее врожденная сила невелика. Скорее всего, эта девочка была из низших ветвей и просто выполняла роль прислуги для особо важных гостей.

Она остановилась в паре шагов от Хэллоуина и низко ему поклонилась. Наемник подозревал, что девушка его побаивается.

– Простите, что заставили вас ждать, господин Доу.

Он давно уже не использовал имя, данное ему родителями – с тех пор, как покинул родной кластер. Во всех документах Хэллоуин значился как Джон Доу, и это его забавляло: во внешнем мире так частенько обозначали неопознанные трупы.

– Не такое уж это было утомительное ожидание, если оно закончилось, – отозвался он.

– Конечно, закончилось. Позвольте проводить вас к кораблю, там вас уже ожидают.

Хэллоуин знал, что это не общее собрание и не подготовительная встреча, у них было слишком мало времени для такой возни. По сути, его миссия началась в тот момент, когда он согласился участвовать. Теперь ему предстояло не просто увидеть корабль, а познакомиться с командой и сразу подняться на борт.

Все это интриговало его. Хэллоуин еще никогда не работал в команде, но это было мелочью по сравнению с самой поездкой. Возможность увидеть Междумирье, да еще и на уникальном корабле, созданном самим кланом Арма... вот ради этого стоило рискнуть жизнью, а не ради денег, хотя и деньги были вполне неплохие. Хотя зачем они ему? Хэллоуин и без того накопил больше, чем успел бы потратить за всю жизнь. Большую часть этой суммы он собирался передать племяннице, когда она подрастет, другой семьи у него не было, и Хэллоуин сильно сомневался, что будет.

Он поднял с пола металлический кейс и последовал за колдуньей. Девушка вопросительно покосилась на чемоданчик, но ничего не сказала. Ей и не полагалось знать, что внутри сейчас находится больше пятидесяти образцов крови нелюдей. Хэллоуин понятия не имел, что его ждет в Междумирье, поэтому постарался подготовиться ко всему. Его преимущество было в том, что он собрал кровь самых разных нелюдей, которые могли выжить в любой ситуации, даже провалившись в жерло действующего вулкана. Но был и недостаток: каждого образца у него была всего одна доза.

Должно хватить, он ведь там будет не один.

По самому обычному коридору они прошли к большому грузовому лифту, которого в частном жилом доме быть не должно. Хотя стоит ли чему-то удивляться, находясь в одной из резиденций клана Арма? Они же ученые и вечные экспериментаторы, у них уже есть то, что будет в других кластерных мирах лет через десять.

Лифт доставил их на впечатляющую глубину и выпустил в просторный светлый ангар. Хэллоуин мгновенно обнаружил, что его ждет, но пока не мог поверить своим глазам.

Он пытался представить, как может выглядеть корабль для путешествий между мирами. Его воображение рисовало то туземную лодку, то самолет, то космический челнок, и ни один из вариантов ему не нравился. Однако то, что Арма построили на самом деле, не было похоже ни на одно из известных Хэллоуину транспортных средств.

Оно было большим – размером с пяти-шестиэтажный дом, не меньше. Корабль был круглым и состоял из двух слоев. Первый слой был прозрачным, вряд ли из стекла, скорее, из заговоренного кристалла. Внешняя оболочка была чуть вытянутой, по форме похожей на яйцо, и делилась на четыре одинаковые палубы. Внутри располагалась основная часть правильной круглой формы из темного металла. В ней хватило бы места для полноценного боевого отряда, а группа, дожидавшаяся Хэллоуина, была куда меньше.

Из всех собравшихся он знал только Керенсу Мортем – они один раз пересеклись в компании Огненного короля и были представлены, не больше, но и это неплохо. Светловолосая воительница казалась бледной и печальной, однако это вряд ли было вызвано страхом перед

путешествием. Хэллоуин знал, что клан Мортем отличается военной дисциплиной, и что бы ни случилось с Керенсой, она не позволит этому помешать миссии.

Рядом с ней стояла, скрестив руки на груди, молодая симпатичная мулатка. Ее черты были тонкими и изящными, и даже внушительный рост не делал ее мужеподобной. Девушка носила рабочий комбинезон механика, длинные черные волосы убирала в конский хвост и смотрела на мир глазами редкого чайного оттенка, которым могли похвастаться избранные представители дома Арма.

За ними наблюдал здоровенный инквизитор в черной боевой форме. Хэллоуин не был с ним знаком, однако его сразу предупредили, что к команде присоединится кто-то из ордена Святого Себастьяна. Судя по голубым глазам и тому, что из оружия этот здоровяк носил с собой только боевой нож, к ним примкнул сам Неот Сан Себастьян – звездный мальчик самого сильного инквизиторского ордена. Хэллоуин не любил таких, они, как правило, отличались излишним рвением и неадекватной религиозностью, напоминавшей ему о его собственном семействе.

Чуть поодаль расположилась молодая девушка, на первый взгляд казавшаяся человеком. Она сидела на большом чемодане и выглядела скорее настороженной, чем уставшей. Хэллоуин не чувствовал в ее энергии ничего необычного, да и одета она была в простые джинсы и футболку, а не очередной ритуальный наряд. Неужели и правда человек? Станный выбор для их миссии!

Хотя на ее общество Хэллоуин как раз не жаловался. Девушка оказалась симпатичной: золотистая кожа с веснушками, выгоревшие на солнце светлые волосы, васильковые глаза, причем умные, внимательные. Ему было любопытно, какую роль ей предстояло сыграть.

И все равно пока корабль впечатлил его куда больше, чем команда. Керенса заметила это, проследив за его взглядом.

– Я смотрю, вам понравилась «Вега», – усмехнулась она.

– Есть такое, – кивнул Хэллоуин. – Когда мне говорят о заколдованном корабле, я представляю нечто вроде «Ух ты, Летучий голландец!», а не «Я у мамы космонавт». Кстати, ко мне можно на ты. Я вообще предлагаю всем расслабиться и избавиться от условностей, потому что в бою не слишком удобно кричать «Миледи, не будете ли так любезны убрать голову из-под вражеского топора, заклинаю вас... А, уже не важно».

Девушка с васильковыми глазами фыркнула, Неот презрительно поморщился, мулатка, казалось, вообще не услышала ни слова. Хэллоуина это вполне устраивало, его волновала только реакция блондиночки, благодаря ей путешествие могло пройти гораздо приятней, чем он ожидал.

– Согласна, – кивнула Керенса. – Я знаю, что все мы не привыкли работать вместе. Но на сей раз наша задача слишком важна, чтобы связывать себя былой враждой и условностями. Забудьте о том, что разделяет вас во внешнем мире, в Междумирье другие правила. От того, как мы поладим, будет зависеть не только возвращение камней, но и наше выживание.

– Вообще-то, все решает не только мир-дружба-жвачка, вот это яйцо динозавра тоже важно, – Хэллоуин кивнул на корабль. – Как оно вообще работает?

– Здесь я, пожалуй, передам слово леди Арме и буду такой же слушательницей, как и вы.

– Мне нравится предложение о нормальном общении, – отметила темнокожая девушка. – Поэтому предлагаю обойтись без всех этих «леди Арма» и «леди Мортем» до конца миссии. Меня зовут Сьерра, я из четвертой линии клана, если кому-то это интересно и важно. А наш корабль зовут «Вега», к нему тоже проявите уважение, от него в ближайшее время будет зависеть ваша жизнь.

Как и предполагал Хэллоуин, колдунье Арма предстояло стать на этой миссии пилотом и механиком. Четвертая ветвь – это достаточно высокий уровень, за который Сьерре можно было простить неожиданную для такого важного задания юность: хорошо, если ей хотя бы двадцать

исполнилось. Чувствовалось, что Сьерра любит свое дело, но в ее семье это не было редкостью. Хэллоуин не раз отмечал, что клан Арма помешан на своих артефактах и часто относится к ним чуть ли не как к живым существам – или хотя бы произведениям искусства.

В случае с «Вегой», это было вполне оправданно.

– Наш клан занимается исследованием Междумирья много лет, – пояснила Сьерра. – Мы посылали туда наблюдательные сферы, големов, разведывательные артефакты. Это позволило нам составить хоть какое-то представление о пространстве между мирами, хотя оно, конечно, очень условно. «Вега» – это первый корабль, способный обеспечить пилотируемый полет по Междумирью.

– То есть, он никем не проверялся? – мрачно осведомился Неот.

– Нет, конечно, испытания прошли бы позже, но вы сами знаете, что заставило нас поторопиться. Чтобы вам было спокойней, учтите: в создании «Веги» участвовали пять высших ветвей семьи, а руководила проектом лично леди Сарджана Арма.

– И все равно ко всем заслугам этого чудо-судна следует добавлять «может быть», – упорствовал Неот.

– Добавляйте, если хотите, – пожала плечами Сьерра. – Да, здесь все условно, и никто вам ничего не обещает. Но я, если позволите, опущу все эти «может быть», чтобы не тратить время. Да и вообще, «Мы выживем» звучит лучше, чем «Может быть, мы выживем».

– Побег от правды ничего не отменяет.

– Как вам будет угодно.

Предложение Хэллоуина общаться свободно пока не приживалось. Но этого и следовало ожидать при таком скоплении существ с высшим уровнем силы. Ничего, привыкнут! Хэллоуин надеялся, что молодость рано или поздно возьмет верх над снобизмом.

– «Вега» обладает собственной гравитацией, – продолжила Сьерра. – Это важно, если учитывать, что в Междумирье единого источника гравитации нет. Внешняя оболочка – это кристалл, предельно крепкий. Чтобы вы понимали, насколько: он выдержит прямую атаку Йормунганда и не треснет, если мы вплотную приблизимся к Солнцу.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – усмехнулась Керенса. – Что еще нам важно знать?

– Пространство между внешней и внутренней оболочкой разделено на четыре наблюдательные палубы, на каждой есть подвижный модуль, который может быть использован для разведки или эвакуации. Модули вмещают до двадцати человек, так что нам, как видите, хватит с лихвой. Если мы что-то не учли и в Междумирье найдется сила, способная разрушить внешнюю оболочку, нас это не убьет. Внутренний корпус «Веги» сделан из прочного сплава металлов, ничего прочнее на Земле просто нет.

– Беда в том, что мы будем не на Земле, – напомнил Неот. – Но в целом, я понимаю, что ничего лучше у нас нет, и выражаю свое восхищение Великим Кланам, это действительно уникальный артефакт.

– Восхищение инквизиторов как-то подозрительно похоже на снисхождение, – не сдержался Хэллоуин.

– Если только в глазах наемника, – не остался в долгу Неот. – Я действительно поражен тем, чего добился клан Арма. Но даже такой совершенный корабль нам не поможет, если мы не знаем, где мы окажемся и куда двигаться дальше. Насколько мне известно, Междумирье безгранично. Как мы найдем там два крохотных камня? Да нам на это жизни не хватит!

– А вот тут уже вступаю я! – подняла руку девушка с васильковыми глазами.

– Тира Амели, – представила ее Керенса. – Лучший специалист по Междумирью, любезно рекомендованный нам людьми.

– У нас в команде будет свой ученый? – оживился Хэллоуин. – Вы понимаете, что мы начинаем походить на типичный состав американского фильма?

– Посерьезней к этому отнестись нельзя? – возмутился Неот.

– И безмозглый вояка, вижу, тоже будет.

– Давайте вернемся к основной теме, – вмешалась Тира. Хэллоуин ожидал, что голос у нее будет звонким – наемник и сам не знал, почему. Но нет, голос был вкрадчивым и бархатистым. – Я бы не стала называть себя ученым, потому что Междумирье вообще очень сложно изучать. Нам приходится руководствоваться легендами, мифами, результатами использования разведывательных артефактов, обмениваться данными с другими народами, и все равно получается очень мало. Поэтому я не могу дать вам точную карту, но кое-что об этом мире я знаю.

– Звучит обнадеживающе, – раздраженно закатил глаза Неот.

– Тира в любом случае знает о Междумирье больше, чем мы, – указала Керенса. – Поэтому я от лица всех Великих Кланов благодарю ее за помощь.

– Я тоже благодарю, хотя сейчас наша судьба, не буду скрывать, вызывает у меня серьезные сомнения. Да, у нас есть хороший корабль и какой-никакой проводник. Но нас всего пятеро, а Великие Кланы не удосужились прислать никого выше второй ветви. Я так полагаю, лидером будете вы?

Этот тип все больше раздражал Хэллоуина, но он предпочел пока не вмешиваться, ему было любопытно, как отреагирует Керенса. Колдунья, к ее чести, и бровью не повела, она казалась роботом, которого просто невозможно вывести из себя.

– Великие Кланы не прислали никого из высших ветвей, потому что на это есть весомая причина, о которой вам прекрасно известно. И нет, управлять миссией буду не я. Огненный король предложил мне это, но я отказалась, потому что тогда мне пришлось бы нести его волю, в то время как я хочу сохранить за собой право представлять клан Мортем, так же как Сьерра представляет клан Арма.

– Все это замечательно, но кто тогда представляет волю Огненного короля?

– Тот, кому Амиар Легио безоговорочно доверяет. И кстати, нас в этом отряде будет семеро.

Она не стала продолжать, но это оказалось и не нужно, Хэллоуин уже слышал шаги в дальнем коридоре. Он пока не мог разглядеть, кто это, но уже чувствовал энергию – и она поражала. К ним приближалось нечто мощное, разрушительное, по уровню силы и правда сравнимое с первыми ветвями Великих Кланов... а может, и превосходящее их.

Его сила была настолько грандиозна, что даже Хэллоуин, прекрасно разбирающийся в нелюдах, не мог определить, кто это, ему оставалось только ждать вместе с остальными.

Наконец представитель Огненного короля шагнул в яркий свет зала – и Хэллоуин второй раз за день засомневался, не подводят ли его глаза, которые до этого не один десяток лет работали идеально.

Перед ними стояла молодая девушка, высокая, подтянутая, сильная и гибкая. Она прекрасно знала, что красива, и не пыталась прятать тело под одеждой: плотный укороченный топ прикрывал грудь, но открывал живот, облегающие брюки подчеркивали идеальные длинные ноги. Зато украшений у нее было с лихвой: они закрывали больше аристократично бледной кожи, чем ткань. Кулоны и ожерелья, кольца и браслеты, пояс на осиной талии, и все это – с собственным магическим ореолом, показывающим, что это не просто побрякушки, а сильнейшие артефакты. Хищно красивое лицо девушки обрамлял ураган черных кудрей, светло-голубые, как впервые ясное после зимы небо, глаза смотрели на собравшихся с насмешливым вызовом.

Хэллоуин видел ее раньше – не лично, а на портретах. Лучшие наемники не скрывались от властей, а уж у нее-то для этого и вовсе причин не было, ее услугами пользовались только сильные мира сего. Правда, у Огненного короля должна была быть особая причина, чтобы доверить ей такую миссию, но какая разница? Главное, что она здесь – она на их стороне.

Керенса первой назвала ее имя, которое наверняка вспомнили все собравшиеся:

– Наш отряд возглавит Хорана Иллари.

Конечно, Хорана Иллари.
Ангел тысячи лезвий.
Сильнейший инквизитор за всю историю кластерных миров.

* * *

Неот не мог не напасть на нее, это было выше его сил. В этот момент он забыл, где находится, ради чего пришел сюда, кто рядом с ним. Значение имела лишь она – предательница, позор всех инквизиторов. Он действовал так, как велели ему инстинкты, в одну секунду он стоял на месте, а в следующую уже бросался на нее с ножом в руке.

Хорана вряд ли была к такому готова, она-то была уверена, что ее ждет группа союзников. Но она не растерялась, и боевой нож Неота натолкнулся на охотничий нож; два лезвия скрестились со звоном, обсыпая инквизиторов пригоршнями брызг. Неот даже не видел, где она взяла оружие – кажется, в него превратился один из ее браслетов. Важно было лишь то, что она отразила его яростную атаку легко, играючи, даже не повернувшись к нему!

Он не собирался сдаваться и снова напал на нее. Много лет Хорана Иллари была для него символом всего, чем не должны становиться инквизиторы. Предательница, уничтожившая свой орден, отступница, лишенная веры и принципов. Она носила имя воина, но не была воином. Она даже одевалась как уличная девка! Неот не мог поверить, что она хоть на что-то способна.

А теперь он убеждался в обратном. Ни один из воинов его ордена не сражался так, как эта девица. Он был быстр – а она была ветром. Он был силен – а в ней таилась мощь, которую невозможно было угадать в таком хрупком теле. Значит, рассказы о том, что она стала жертвой магических экспериментов, тоже верны.

Со стороны до них доносились голоса:

- Хватит! Что вы устроили?
- Брат Неот, это недостойное поведение!
- Прекратите немедленно!

Ему было плевать на них, они не понимали, что значит столкнуться с предателем рода. Его ярость, пробужденная появлением Хораны, питалась ее сопротивлением, которое давалось ей без малейших усилий, и ее непробиваемым спокойствием.

– Может, хватит? – со скучающим видом поинтересовалась она. – Ты и так достаточно шокировал наших спутников.

– Но не тебя.

– А мне-то чему удивляться? Я вашу породу знаю. Когда Амиар сказал мне, что в команде будет представитель ордена, я сразу ожидала чего-то подобного. Как видишь, вы все предсказуемы. Разница лишь в том, что у одних хватает глупости напасть на меня, а другие из трусости ненавидят меня молча.

– Как будто у нас нет причин!

– Кроме отсутствия мозгов?

– Ты убила свой орден!

– Я убила орден, который превратил в ад мир Эден, – указала Хорана. – Можно подумать, вы приговорили бы их к другой судьбе.

Тут она была права: если бы орден Белой Лилии, к которому она когда-то принадлежала, дожил до суда, их бы попросту казнили другие инквизиторы. Но ее это не оправдывало, вряд ли она руководствовалась столь благородными целями.

– Ты убила их не из-за Эдена!

– Все-то ты знаешь! Да, я убила их, потому что они разлучили меня с моим напарником. Я и сейчас не скрываю, что сделаю то же самое с любимым, кто попытается повторить этот трюк.

– Ради какого-то грязного феникса ты уничтожила свой орден?!

– Эй! – донеслось со стороны. – Начнем с того, что я не грязный, да и тогда грязным не был. А закончим тем, что она уничтожила не весь орден, а только тех, кто нарвался.

От неожиданности Неот замер на месте, и в этот момент Хорана вполне могла добить его. Он мог лишиться жизни из-за примитивнейшего оружия – он, переживший десятки битв с чудовищами!

На его удачу, Ангел тысячи лезвий отступила. Она повела рукой, превращая нож в браслет, и сделала шаг назад.

– Мы закончили? – любопытствовала она. – Или ты и дальше будешь кривляться?

Неот не ответил ей, все его внимание было сосредоточено на нелюде, появившемся следом за Хораной из коридора. Он слышал о том, что Ангел уничтожила свой орден, потому что они убили ее напарника – феникса, которого она приручила еще в детстве. Но в подробности Неот не вдавался, ему была противна история о таком ошеломительном предательстве.

Теперь же он жалел, что не узнал всю правду, потому что прямо перед ним стоял феникс, живой и невредимый. В своем человеческом обличье он выглядел как молодой мужчина с очень смуглой кожей, белыми волосами и желтыми глазами, которые он, впрочем, быстро спрятал за солнечными очками. Феникс, в отличие от Хораны, казался искренне жизнерадостным, открытым всему миру существом.

– Кьярта-Ра Солас, – представился он, шутливо кланяясь Неоту. – Предмет конфликта между Хораной и ее покойной семейкой.

– Ты же... мертв! – только и смог произнести Неот.

– Был. Это вообще долгая история.

– Которую можно свести к паре фраз, – вмешалась Хорана. – Я действительно потеряла Кея, но Огненный король помог мне его вернуть. За это я бесконечно благодарна Амиару Легио и выполню любую его волю. Я верну Призрачный Малахит и Кровавый Пироп, возглавлю эту миссию, а если кому-то что-то не нравится, кто-то может свалить прямо сейчас.

– Хотя мы надеемся, что в Междумирье отправятся все, – поспешно добавила Керенса. – А ваш конфликт не помешает вам.

– Да не было никакого конфликта, – фыркнул Кьярта. – У этого парня с собой не меньше трех легендарных артефактов, а он бросался на Ану с простым ножом. Так что я не назвал бы это поединком, он просто психанул.

– Я действительно не держу обиды, – кивнула Хорана. – Я понимаю, почему вызываю такую реакцию у инквизиции. Но это прощительно только один раз, когда сердце берет верх над разумом. Надеюсь, это не повторится.

– Не повторится, – сквозь сжатые зубы процедил Неот. – Приношу свои извинения.

– Принято.

Он действительно сожалел о том, что сделал. Он не стал теплее относиться к Хоране, скорее, его расстраивало, что он потерял контроль – да еще и при всей команде. Не лучшее начало путешествия в средоточие темной энергии!

Исправить Неот ничего не мог, ему только и оставалось, что затаиться, позволить другим говорить, а самому слушать. Хорана Иллари только что показала ему, как сильно она его превосходит – и не боевыми способностями, хотя и они были велики, а умением сдерживать свои эмоции.

Хорана и Кьярта вышли вперед, ближе к кораблю. Феникс держался в шаге от нее, чаще – за спиной, но чувствовалось, что его это совершенно не тяготит. Он не был оруженосцем или рабом, он просто не хотел лезть во все это. Даже понимая серьезность и опасность их миссии, он был абсолютно расслаблен, словно направлялся на курорт. Но это его спокойствие, как ни странно, не раздражало, а передавалось другим, избавляя их от тревоги.

– Главной и правда назначили меня, – обратилась к ним Хорана. – Однако я не думаю, что мне так уж часто придется вспоминать об этом. Нас мало, каждый из нас – воин, который просто должен делать то, что умеет. Если вы умеете что-то такое, чего не могут остальные, – все, вы босс, и остальные будут вас слушаться. Я пообещала Амиару, что верну камни, и я это сделаю, а если вы не готовы помогать мне, вам лучше остаться здесь.

Они и правда могли уйти, но никто не ушел. Неот не сказал ни слова, он косился на остальных исподлобья. А вот они благородно оставили его в покое, и лишь эта паскуда, Хэллоуин, то и дело бросал в его сторону ироничные взгляды.

– Вот и славно, – кивнула Хорана. – Тира, рассказывай, куда именно прямо сейчас отправится наш веселый автобус.

Она понравилась Тире, это чувствовалось. Проклятье, да она всем понравилась! Вместо того, чтобы объяснить им, какое перед ними чудовище, Неот внушил им покровительственную симпатию к этой психопатке.

– В мире существует всего четыре легальных портала, ведущих в Междумирье, – пояснила Тира. – Каждый из них открывает путь к определенному участку, который мы смогли изучить. Участки названы по сторонам света, хотя это, конечно, условно, ведь в Междумирье таких понятий просто нет. Через портал Арма мы попадем на Север. Как вы верно заметили, искать камни вслепую нет смысла, это может занять целую вечность и все равно ни к чему не приведет, ведь Междумирье постоянно меняется. Зато на Севере расположено одно место, которое может нам помочь.

Она торопливо достала из сумки большую карту, развернула ее и показала им. Судя по тому, что она не использовала магическую сферу, Тира и правда была человеком, а это не слишком удобно.

Карта, которую она держала, была новой копией очень старой гравюры. На ней Тира без труда нашла и показала им изображение средневекового замка.

– Вот сюда мы и направимся. Не обращайтесь внимания на картинку, она так, для условного обозначения. Это место называется Лабиринты памяти.

– Мемориальное какое-то название! – поежился Хэллоуин, и в кои-то веки Неот был с ним согласен.

– Какое есть. В Междумирье энергия очень часто превращается в материю, а вещи меняют свою суть, никогда не забывайте об этом. В Лабиринтах памяти накапливаются воспоминания, которые постепенно становятся реальностью. Но нас интересуют не они. В целом, Лабиринты памяти работают стихийно, однако существует теория, что их можно настроить и увидеть нужное воспоминание.

– То есть, мы увидим, куда попали камни? – догадалась Керенса.

– Именно, если все пройдет как надо.

– Но это просто теория, которую никто не испытывал? – спросила Хорана. – Мы фактически действуем вслепую?

Она сейчас озвучила то, о чем подумал и Неот, однако благодарности он не чувствовал, она по-прежнему ему не нравилась.

– Как-то так, – развела руками Тира. – Но разве у нас есть выбор? Это – лучшее, что я могу предложить.

– Тогда попробуем, – согласилась Хорана. – Ты права, нужно и правда начинать с этого. А уж если не получится, будем решать, что делать дальше.

Она первой двинулась к кораблю, остальные последовали за ней, и можно было считать, что их миссия началась. Их ожидало Междумирье – и у них даже был определенный пункт назначения, а это уже полноценный план.

Правда, в этот момент Неот не мог не думать о том, что Лабиринты памяти, возможно, улавливают любые воспоминания, нравится это их обладателю или нет. А в его прошлом были моменты, в которые инквизитору совсем не хотелось возвращаться.

* * *

Вейовису казалось, что корабль застыл, хотя он не сомневался, что эта посудина движется. Это удивляло его: когда он увидел, что им предстояло проделать такое путешествие на древнем деревянном судне, он расхохотался. Однако Аурика осталась невозмутима.

– Этот корабль – артефакт сам по себе, – пояснила она. – Он заряжен энергией ведьм, раньше он использовался как портал для массовых перемещений. Я подозреваю, что у Арма разработка получше, но мы можем предложить только это.

Предложение было так себе. Мир, в который попал Вейовис, был наполнен мутной дымкой – не слишком походившей на привычный туман. Она дрожала и извивалась, хотя ветра здесь не было, от нее пахло сыростью и гнилью. Каждый раз, вдыхая ее, Вейовис опасался, что его легкие расплавятся.

Здесь не было неба и земли... Не только почвы, воды тоже не было, и никаких ориентиров. Междумирье оказалось единым пространством, и только вдалеке проглядывали темные пятна. Это приносило предсказуемые проблемы со звуками: им не от чего было отразиться, они тонули в дымке. Да и энергия здесь была дикой: Вейовис распознавал в ней все сразу – и ничего вообще. Казалось, что здесь веками накапливались разные источники силы и, переплетаясь, становились единым целым. Хотя почему – казалось? Скорее всего, так и было.

Это должно было напугать его, однако Вейовис чувствовал лишь разгорающийся в его душе азарт охоты. Он не собирался поворачивать назад, он не отказался от своей миссии и тогда, когда молодая ведьма, стоявшая на палубе, с криком сорвалась вниз и исчезла в дымке. Что-то подкралось к кораблю, стащило ее, сожрало – а он, великое чудовище, даже не заметил!

Он и его спутники оказались перед бездной, и если остальных это пугало, то Вейовис чувствовал себя как дома. Он словно вернулся в мир своего детства! Да, это жестокий мир, где приходится думать лишь о выживании, зато здесь нет места скуке и сомнениям.

Междумирье бросало ему вызов, который он с готовностью принимал.

– Что будем делать, господин? – спросила Аделина, подходя к нему.

Аурика направила с ним неплохой отряд, но все эти нелюди, одержимые идеями Сообщества, не имели для Вейовиса значения. Ему были любопытны лишь двое наемников, которые отправились сюда ради денег. Это он мог понять, ему нравилась такая холодная практичность. Поэтому он позволял только Аделине и Инде обращаться к нему напрямую, всем остальным полагалось сначала задать вопросы им, а уж если они не найдут ответ – беспокоить великое чудовище.

– Мы будем искать их, а они пусть ищут камни, – отозвался Вейовис.

По сведениям Аурики, портал клана Арма мог привести только на Север. В этой же части Междумирья оказался и их корабль – правда, далеко не законным путем. Вейовис не собирался метаться по этой пустоши в поисках двух жалких булыжников, он предпочел положиться на шавок Огненного короля.

Пускай найдут камни – и вот тогда станет интересно. Вейовис не знал, кого именно послали на поиски артефактов, но это его не волновало. Они все умрут, кем бы они ни были. А больше всех страдать будет Хэллоуин – он не отделается быстрой смертью, он наполнит Междумирье такой агонией, какую не забудет даже этот сумрачный мир!

Но пока Хэллоуин был далеко, а крик боли и ужаса прозвучал где-то на корабле.

– Похоже, у нас тут опять кого-то сожрали, – досадливо отметил Вейовис. – Скверно. Составь ты список, что ли, хоть будем знать, кого лишились.

– Этот корабль совершенно не защищен от нападений, нужно что-то делать, – указала Аделина.

– А зачем?

– Простите?

– Зачем нам такая защита? Аурика отправила с нами слишком много народу, мне столько не нужно, они будут путаться под ногами, – пояснил Вейовис. – Пусть местные твари нападают на нас, пожалуйста, и пусть заберут слабейших. Мне нужны только сильные.

Таков был главный и, пожалуй, единственный закон Генезиса. Только его Вейовис хотел помнить.

Возможно, Аделине это и не нравилось, но наемница была слишком умна, чтобы спорить с ним. Она почтительно склонила голову.

– Как вам будет угодно, господин. Но как мы найдем их? Мы будто в молоке застряли, ничего же не видно!

Вейовис не стал отвечать, он сделал глубокий вдох – а выдохнул уже облако черного пламени. Оно рванулось вперед, как живое существо, набросилось на мутную дымку, пожирая ее. Мир перед ними, пусть и ненадолго, стал ясным.

– Ты ведь умеешь летать, не так ли? – спросил Вейовис.

– Да, господин, – ответила Аделина, хотя по голосу было слышно, что ей хотелось солгать. Она уже догадывалась, что он прикажет.

– Вот и славно. Найди себе пару помощников, и отправляйтесь на разведку. К концу сегодняшнего дня я хочу знать, где находится корабль Арма... если в этой дыре, конечно, бывают дни и ночи.

Глава 3. Лабиринты памяти

Керенса прекрасно понимала, что не должна позволять чувствам брать над собой верх. Чувствам вообще не место на поле боя, а она – солдат, которому досталась не самая простая миссия. Ей нужно было сосредоточиться на том, что происходило с ней сейчас, а не на оставшемся во внешнем мире. Какая разница, что случилось между ней и Родериком? Возможно, ей вообще не придется разбираться с этим, если она умрет здесь.

А это было вполне вероятно, потому что пока Лабиринты памяти представлялись такими же непостижимыми и бескрайними, как и все Междумирье. Для Керенсы чудом было уже то, что Тира сумела найти путь к этому месту. Колдунье казалось, что они зависли в пустоте – или на глубине, это как посмотреть. Их корабль был со всех сторон окутан мутным воздухом, горизонта не было, неба с солнцем тоже, свет шел непонятно откуда. Какие здесь могут быть ориентиры?

Однако Тира, со всех сторон обложившаяся древними картами, справлялась со своей задачей на удивление хорошо. Часы, установленные на борту «Веги», их единственный способ следить за временем, показывали, что от портала до Лабиринтов памяти они добрались всего за два часа.

И вот туман развеялся и перед ними предстали древние стены, сложенные из черных камней. Здесь не было ни башен, ни окон, ни хоть каких-то украшений, просто темная каменная коробка с единственным входом. Лабиринты были настолько огромны, что Керенса легко сравнила их с целым городом. Да московское метро и то обойти проще! Что они надеялись здесь найти? Если бы была хоть какая-то возможность избежать этой тьмы, колдунья с удовольствием воспользовалась бы ею. Увы, больше им некуда было пойти, даже двухчасовое путешествие через Междумирье показало, что просто так они камни не найдут.

– Чтобы обойти побольше коридоров, нужно разделиться, – сказала Тира. – Сложно предположить, какой из них отреагирует на наши мысли так, как нам нужно, будем пробовать несколько. Когда вы будете там, внутри, думайте только о камнях стихии.

– И что, это гарантирует, что не начнутся другие глюки? – поинтересовался Хэллоуин.

– Это не гарантирует ровным счетом ничего, но дает малюсенький шанс, что мы обнаружим камни.

– Да мы там заблудимся раньше, – указал Неот. – И будем искать уже не камни, а друга!

– Не заблудимся, – заверила его Сьерра. Она достала из тайника прозрачный кейс с небольшими браслетами и открыла его перед остальными нелюдьми. – Мой клан предположил, что может возникнуть такая ситуация. Это логично, учитывая, что мы отправились в беспредельное пространство. Эти браслеты отведут вас к «Веге», где бы вы ни находились.

– О, а вот это уже тема! – оживился Хэллоуин. – Значит, мы можем осмотреть семь коридоров сразу?

– Губу закатай и закрепи понадежней, – посоветовала Хорана. – Я никого не пушу по одному, пойдем парами, так безопасней. Осмотрим три коридора, встречаемся на «Веге» через пять часов. Всем все понятно?

Амиар не ошибся, приглашая ее на роль главы их маленькой группы. Хорана могла сколько угодно болтать про то, что они все тут равны, когда доходило до дела, она знала, как отдавать приказы. Керенса и сама не справилась бы с этим лучше – особенно сейчас, когда в голову лезли лишние, ослабляющие мысли.

Ее наставники были правы, не нужно ни с кем сближаться. Ни к чему хорошему это не ведет.

В напарники Керенсе достался Неот Сан Себастьян. Это был единственный выход: только ее, пожалуй, он не попытался бы тайком придушить. Теперь они шли по непроницаемо темным катакомбам, освещенным лишь небольшой сферой, которую они принесли с собой.

Ти́ра предупреждала их, что они могут в любой момент столкнуться с иллюзиями и призраками из прошлого, но пока здесь не было ничего. Керенсе казалось, что это самое обычное заброшенное подземелье, тут даже воздух был привычным – душным, сырым, и все равно пригодным для дыхания безо всяких артефактов.

Она, отвлеченная мыслями о Родерике и своей собственной слабости, готова была идти и дальше, когда Неот вдруг остановился. Он поднял сферу повыше, и, проследив за его взглядом, Керенса обнаружила, что привлекло его внимание.

У стены, привалившись к темным камням, сидели два дряхлых от времени скелета. Сложно было сказать, сколько времени они провели здесь – да и было ли в Междумирье время? Керенса не видела на них никаких повреждений, похоже, они обнимали друг друга перед смертью: они знали, что умирают, но слишком устали, чтобы сопротивляться. Возможно, они не один день провели в этих бесконечных коридорах, а потом сдались... Или один из них умер, а второй не смог его покинуть, смысла не видел, и обнимал его, пока не пришла милосердная смерть.

– Это что, люди? – тихо спросил Неот.

Керенса присела на корточки возле скелетов, изучая их.

– Вполне возможно, или близкие к людям разумные нелюди, теперь уже не скажешь.

– Это воспоминание или по-настоящему?

– У меня таких воспоминаний нет, – отозвалась колдунья.

– У меня тоже. Я видел немало мертвецов, но таких – никогда. Как здесь могли оказаться настоящие люди?

– Рискну предположить, что дело в стихийных порталах. Они иногда открываются и утягивают оказавшихся рядом существ внутрь. Могут перенести в другую точку планеты, могут – на другую планету, могут – сюда... Так пропадали не только отдельные люди, иногда – целые города. В истории внешнего мира они обозначены как необъяснимые исчезновения. Существуют места, где грань между мирами тонка, там порталы открываются чаще, и эти участки внешнего мира обычно имеют дурную славу.

– Интересно, верно ли обратное: может ли нас выбросить отсюда непонятно куда?

– Надеюсь, что нет. В любом случае, нам нужно продолжить путь, а не философствовать.

Керенсе было искренне жаль этих двоих, она бы хотела сделать для них хоть что-то, хотя бы достойную могилу подарить. Но в каменном брюхе Лабиринтов памяти это было просто невозможно, поэтому скелетам предстояло остаться здесь навсегда.

Они с Неотом двинулись дальше, и их путешествие казалось безнадежным, пугающим даже, словно они погружались все глубже, пытаясь найти преисподнюю. Керенсе от этого было не по себе, и она лишь надеялась, что инквизитор не замечает ее страх. Это был бы позор для повелительницы смерти!

Она уже подумывала о том, чтобы сменить маршрут и попытать счастья в другом коридоре, когда впереди забрезжил просвет. Похоже, там коридор переходил в большой зал – причем освещенный зал! Это могло означать что угодно, но они сейчас были не в том положении, чтобы обходить опасность стороной. Они переглянулись и, ни слова не говоря, двинулись вперед.

Коридор привел их к массивной каменной арке, за которой действительно начинался просторный зал. Он был гораздо новее и цивилизованнее остального лабиринта: ровный мраморный пол, стены, покрытые современной плиткой, белый потолок. Единственным источником света стали яркие лампы над операционным столом, установленным в центре зала.

И на столе кто-то был. Там, в бледном свете, со всех сторон опутанный медицинскими трубками, лежал молодой парень, почти подросток.

– Что за?.. – нахмурилась Керенса. – Ты тоже это видишь?

– Вижу, – глухо отозвался Неот. – Пошли отсюда, нас это не касается!

– Нас все касается!

Она двинулась дальше. Инквизитор почему-то отстал, однако Керенсу это не волновало, она сама могла разобраться во всем.

Мальчишка на операционном столе все еще был жив, но это давалось ему непросто. Его грудную клетку разрезали, вскрыли, закрепили зажимами, не давая коже сойтись, и теперь в открытой ране несложно было разглядеть ребра. Рядом с ним на столике для инструментов лежали пилы для костей, и дальнейшая судьба молодого пациента вызывала опасения. Он дышал только с помощью специального аппарата, трубки убирали из раны лишнюю кровь и загоняли в его вены новую, жизненные показатели на мониторе предупреждали, что он едва держится.

Он был похож на бабочку, которую бессердечный коллекционер пробил иголкой заживо. Сильный от природы, мальчишка никак не мог защитить себя, ему оставалось лишь надеяться на милость хирургов, которых в комнате пока не было.

– Мы должны помочь ему! – заявила Керенса.

– Не надо никому помогать, пойдём отсюда.

– Почему нет? Он еще жив, его можно спасти.

– Керенса, ты забыла, где находишься? – тяжело вздохнул Неот. – Это Лабиринты памяти, а не курсы начинающих героев! Не надо никого спасать, поздно уже. Посмотри на его лицо.

Она обо всем догадалась, уже когда он сказал это, и все равно заставила себя подойти ближе. Это казалось настолько невероятным, что она должна была все увидеть сама.

Молодость и перенесенное страдание меняли его лицо, но не сильно. Она все равно могла узнать в этом мальчишке Неота – лет на пятнадцать моложе, на целую жизнь слабее... В этот миг он был не воином, а тем, кому предстояло стать воином – если он, конечно, выживет. Сейчас он был просто задыхающимся от слабости ребенком, приговоренным непонятно к чему.

Когда Тира предупреждала их об иллюзиях, Керенсе казалось, что речь идет об обычных галлюцинациях. Но это... это все было настоящим. Ей не мерещилось, операционный зал действительно существовал здесь, в реальности Лабиринтов памяти. Осторожно дотронувшись до руки мальчишки, она почувствовала кончиками пальцев его прохладную от потери крови кожу. Он был таким же настоящим, как и Неот, стоящий у нее за спиной.

– Как такое возможно? – прошептала Керенса.

– Это же Междумирье, здесь все работает по-другому. Не лапай его, пошли отсюда.

Но уходить она не собиралась.

– Что они с тобой сделали?

– Тебя это не касается.

– Меня касается все! – отрезала колдунья. – Что это за варварство? Я неплохо разбираюсь в медицине, я вижу, что это не лечение раны. Я вообще не понимаю, что это за операция!

– Ты и не должна понимать, уходим, – настаивал Неот, опасливо озираясь по сторонам.

– Это очередной магический эксперимент? Почему инквизицию так к ним тянет? Как ты можешь обвинять в чем-то Хорану, если твой орден тоже нарушал законы природы?

– Это не нарушение законов природы, это древний ритуал, который всегда проводился орденом Святого Себастьяна. Разрешенный, если тебе интересно.

– Да они же чуть не убили тебя! – Керенса указала на мальчишку, сражающегося за жизнь на операционном столе.

– Но не убили же. Я дал согласие на все, что здесь происходило.

– Тебе хоть восемнадцать было, чтобы согласие давать?

– Не твое дело. Нам действительно нужно уходить, а потом, если хочешь, поговорим о законах инквизиции!

Она думала, что Неот просто хочет закрыть эту тему, увести ее отсюда, заставить забыть. Однако оказалось, что он, чуткий и внимательный, первым уловил то, что она упустила. Он пытался предупредить ее, а она не желала слушать, пока не стало слишком поздно: на них напали.

Черные тени вырвались из темноты и налетели на них со всех сторон. Сначала Керенсе показалось, что это инквизиторы, но нет, существа, обитавшие здесь, были лишь их искаженной копией, больше похожей на живых мертвецов. Лабиринты памяти не только находили чужие воспоминания, но и меняли их, порождая враждебность и угрозу.

Они дрались неплохо, но Неот все равно был лучше. На него налетали со всех сторон, а он справлялся с одним лишь боевым ножом. Керенса так драться не умела, но ее спасло то, что эти существа не были до конца живыми. Скорее, не-мертвыми, их плоть идеально подходила для создания големов клана Мортем. Поэтому Керенса перехватила контроль над одной из теней и заставила ее защищать себя.

– Возвращаемся в коридор! – крикнул Неот. – Есть шанс, что туда они за нами не сунутся!

В зале и правда становилось слишком много существ: они снова и снова появлялись из темноты. Скольких бы Неот ни уничтожил, их становилось еще больше. Не было смысла стоять в этом зале, здесь их ничего не держало, и, бросив прощальный взгляд на распростертого на столе мальчишку, Керенса направилась к выходу.

Существа могли выходить в коридор, но здесь их, по крайней мере, не становилось больше. Неот и Керенса отступали почти вслепую, света от единственной сферы едва хватало. Мечи налетали на стены, вышибая бледные искры, которые лишь ненадолго освещали изможденные лица их соперников. Керенсе приходилось сражаться и мечом, и магией, ей казалось, что это никогда не кончится. А когда у нее над головой пролетел огненный шар, от которого колдунья едва уклонилась, стало только хуже.

– Это еще что? – поразила Керенса.

– Магия, – отозвался Неот, сворачивая шею очередному существу.

– Откуда здесь магия? Инквизиторы так не колдуют!

– А здесь не только инквизиторы. На такие операции часто приглашали магов, чтобы реанимировать воина, если понадобится. Теперь эти маги ведут себя не совсем так, как полагось.

Это еще мягко сказано! Маги, вырвавшиеся из памяти Неота, атаковали их даже яростней, чем инквизиторы. В узком тоннеле это вполне могло стать смертельной ловушкой – но не стало. Неот раздраженно убрал нож обратно в ножны на поясе и протянул вперед руку. Вся магия, направленная на них, скользнула к нему, обратилась в чистую энергию и скрылась под его кожей.

Конечно, как она могла забыть? Все инквизиторы обладали даром нейтрализовывать магию, это у них в крови. Благодаря такому дару Хорана Иллари едва не убила Огненного короля! Неот пользовался основной способностью инквизиторов не так эффективно, как она, но и у него получалось неплохо.

Теперь, когда магия была уничтожена, им оставалось лишь добить оставшихся существ. Это было несложно, и все равно вымотало их. Когда все закончилось, они оба не могли двинуться дальше, они были вынуждены обессиленно опуститься на пол, пытаясь отдышаться.

– Ну у тебя и воспоминания! – проворчала Керенса. – Не хочешь объяснить, что там было?

– Нет.

– Если ваш орден тоже играл с магией, я должна знать, мы работаем вместе!

Неот раздраженно потер виски, словно стараясь унять головную боль.

– Какой смысл тебе что-то говорить, если ты не слушаешь? Но попробую еще раз, последний, может, хоть теперь дойдет. Вот что тебе нужно знать: мой орден действует строго в рамках межкластерных законов, эта операция – одна из наших древних традиций, и я на нее согласился. Все, конец. Если ты об этом не знаешь, задумайся, почему так. У меня для тебя новости: не все в этом мире и других мирах касается Великих Кланов.

Он прекрасно знал, что ее такой ответ не устроит, и не собирался дожидаться ее возражений. Неот первым поднялся на ноги и двинулся дальше, во тьму. Ему казалось, что он уже понял Лабиринты памяти, что даже опасность здесь предсказуема – раз они в коридоре, а не в чем-то воспоминании, им ничего не угрожает. Да и Керенса была уверена в этом!

Они оба забыли, что находятся в Междумирье, где может произойти что угодно. Лабиринты памяти напомнили им об этом, когда каменный пол под Неотом провалился, увлекая его на глубину. Он был великолепным воином, быстрым и ловким, однако даже этого оказалось недостаточно, когда его со всех сторон окружила пустота, ему просто не за что было ухватиться. В одно мгновение он был впереди – а потом просто исчез.

– Неот! – крикнула Керенса.

Она бросилась к краю провала, не думая о том, что и ее может постигнуть такая же участь. Ее спасло лишь то, что Лабиринты памяти решили смилостивиться над ней, позволяя каменным плитам под ней уцелеть.

Настроив сферу так, что света стало больше, Керенса обнаружила, что там, в проломе, не земля и даже не пропасть. Под каменным полом скрывалось целое озеро серебристой жидкости, пугающе похожей на ртуть. Она, густая, непрозрачная, все еще шла кругами на том месте, куда упал Неот. Керенса замерла, ожидая, когда он вынырнет, чтобы она могла помочь ему, протянуть руку, спасти...

Но инквизитор так и не появился, а ртутное озеро, сомкнувшееся над его головой, вновь стало неподвижным.

* * *

Хэллоуин прекрасно помнил свое первое полное перевоплощение. Это было жутко и поразительно: его тело изменилось, он был совершенно другим существом – и все равно оставался собой! Чаще всего он предпочитал становиться хотя бы человекоподобным нелюдем, так ему было проще, однако иногда приходилось идти на отчаянные меры.

Например, сегодня.

– Ну и кто ты такой теперь? – с сомнением покосилась на него Тира.

В напарницы ему досталась именно она, и это не могло не радовать. Хэллоуин не знал, поняла Хорана его намеки или просто удачно угадала; ему было все равно, главное, что они оказались здесь вместе.

Ему нравилась эта человеческая девушка, она интриговала его. Конечно, Хэллоуин не собирался слишком сближаться с ней или раздражать ее навязчивым вниманием. Но если они оказались вместе на этой миссии, почему бы не пообщаться?

– Адская гончая, – отозвался он. – А если конкретно – баргест.

– Мамочки, оно говорит! – фыркнула Тира.

– Ну, если уж совсем точно, оно не говорит, а проецирует свои мысли в пространство. Хотя звучит как обычная речь, согласен.

Собачье тело было сильным, быстрым и удивительно легким, люди о такой легкости и мечтать не могли. Однако Хэллоуин выбрал кровь адской гончей не только из-за этого. Это существо было выносливым и практически неуязвимым, оно идеально подходило для путешествия по темным коридорам.

Поэтому теперь Лабиринты памяти исследовали хрупкая светловолосая девушка и огромный черный пес, превосходивший ее размером раза в три, не меньше.

Он чувствовал, что Тира сейчас непросто. Да, она много знала о Междумирье, но все эти знания она получила в своем уютном безопасном кабинете. Она не привыкла выходить на поле боя – а тем более такое. К тому же, на этой миссии ее окружали нелюди, и от этого тоже становилось не по себе.

Большую часть времени Тира старалась держаться подальше от них, говорила, только если ее спрашивали. Вот и сейчас она пыталась делать вид, что ее спутник нисколько ее не беспокоит, и все равно нервно вздрагивала, когда он оказывался слишком близко.

Хэллоуин не давил на нее, не обращался к ней, он дал ей время привыкнуть, а сам пока разглядывал их окружение.

Тут было на что посмотреть! Лабиринты памяти начались до боли предсказуемо: обычный мрачный тоннель, Хэллоуин таких с тысячу видел. Но дальше стало интересней: из узкого лаза они вышли в бескрайнюю серую пустыню, сумрачную и мертвую.

За свою жизнь Хэллоуин посетил больше половины всех существующих кластерных миров, но такого он еще не встречал. Пустыня тянулась во все стороны, поглощая горизонт, извивалась причудливыми барханами, а ее песок казался блестящим и как будто жидким.

– Ни фиги ж себе! – воскликнул Хэллоуин. – Это что, твое воспоминание?

– Нет, – отозвалась Тира. – Здесь не обязательно будут только наши воспоминания, могут быть всякие, украденные Лабиринтами у других путников. Нам нужно двигаться только прямо, никуда не сворачивая, мы не знаем, что это за место!

Но Хэллоуин не был бы собой, если бы прислушивался к мудрым советам. Как только Тира сказала, что здесь может быть опасно, он тут же шагнул в сторону с узкой дорожки.

Песок под его лапами двинулся, качнулся, как волны, и начал проваливаться вниз. Хэллоуин почувствовал, что его тянет туда, как в болото. Пустыня схватила его быстро, крепко, потащила к себе с оживлением голодного паука, который наконец получил зазевавшуюся муху.

Если бы Хэллоуин все еще был человеком, он бы не вырвался. Пара секунд – и он был бы по колено в зыбучем песке! Но тело адской гончей давало совсем другие возможности. Две его лапы по-прежнему были свободны, да и сил ему было не занимать. Хэллоуин рванулся, прыгнул вверх, освобождаясь из плена, и приземлился на дорожку рядом с Тирой.

От неожиданности девушка отшатнулась от него и чуть сама не упала в бархан, Хэллоуину пришлось осторожно поддержать ее когтистой лапой.

– Ты нормальный вообще? – укоризненно поинтересовалась Тира.

– Нет, этим никогда славен не был.

– И зачем я спросила это у того, кто превратился в собаку...

– В адскую гончую, – уточнил Хэллоуин.

– А есть разница?

– Масштаб разрушения другой.

– Ты ведь универсал, так?

Его стратегия, похоже, сработала: убедившись, что он способен ее игнорировать хоть весь день, Тира сама потянулась к нему. Хэллоуину хотелось вильнуть хвостом, но он не первый раз перевоплощался в собаку и сумел сдержаться.

– Ага, универсал классический, так сказать.

– Неправда, не классический, – возразила Тира. – Насколько мне известно, универсалы уже много поколений отказываются от своих сил, а ты свои используешь так свободно... тебя это не угнетает?

– С чего бы? – поразился Хэллоуин. – Знаю я других универсалов, я с ними жил, знаю как облупленных. Поверь мне, отказ от сил их ни до чего хорошего не доводит, это противостоит естественности.

– Это выбор, да и не самый плохой.

– Да? А вот теперь представь, что люди решили все дружно отказаться от умения ходить на двух ногах. Мол, назад к истокам, правы были обезьяны, будем перемещаться только на четвереньках. Все вокруг сделано с учетом хождения на двух ногах? Плевать, у нас теперь новые ориентиры, будем ползать, пока мир не треснет!

– Ты не в ту степь повел, – покачала головой Тира. – Универсалы хотят быть похожими на людей. Ты хочешь сказать, что люди ущербны?

– Нет, я хочу сказать, что универсалы, пытающиеся походить на людей, ущербны. Мы рождаемся такими, какими и должны быть, природа мудра, она создает лучшее. А все наши попытки что-то изменить похожи на игры ребенка с идеальной игрушкой. Мы можем создать что-то новое, даже что-то принципиально отличающееся от оригинала. Но чаще всего получается такая ересь, что проще ее закопать и забыть, где она покоится. Да, универсалы презирают свою сущность, и мне жаль их. А я себя люблю таким, какой есть. И не зря – я же классный, согласись! – подмигнул он Тире.

Она постаралась сдержать улыбку, но не получилось. Вот теперь Хэллоуин позволил себе вильнуть хвостом.

Он не лгал ей, он действительно не стеснялся себя. С чего ему стесняться преимущества? Его сила была естественной, в ней он находил гармонию... она помогла ему спасти жизни! Разве это не важнее, чем кем-то там на коленке состряпанный культ?

– Беда современного мира в том, что идеалы ищутся снаружи, а не внутри, – рассуждал Хэллоуин. – У вас, людей, та же ботва, что и у нелюдей. Вы объявляете кого-то непомерно крутым и стремитесь стать им вместо того, чтобы быть собой. А зачем?

– Чтобы стать лучше.

– Зачем становиться лучшей версией кого-то другого, если можно стать лучшей версией себя?

– Потому что некоторые врожденные черты – не такое уж благо, как ты пытаешься показать.

Было в ее голосе что-то странное в этот момент, печаль, насторожившая Хэллоуина. Он хотел узнать больше, расспросить ее, пусть и осторожно, но не успел: земля под его лапами начала вибрировать.

– Похоже, у нас компания! – предостерег Хэллоуин.

Тира тоже заметила дрожь земли:

– Да, что-то приближается! Не нападай на него первым.

– На кого?

– Кто бы ни появился! Мы не знаем, чье это воспоминание и чего здесь ожидать. Поэтому ничего не делай, пока не сделают тебе.

– Если мне сделают что-то вроде отрубания головы, драться будет уже поздно, – проворчал Хэллоуин.

Но он и сам не спешил нападать. Это в кластерных мирах он всегда знал, чего ожидать, он изучил их, сделал своей игровой площадкой. Здесь все было по-другому, реальности не было, а то, что ее заменяло, могло в любой момент исказиться.

Когда существо, вызывавшее дрожь земли, наконец появилось, Хэллоуин невольно порадовался, что не бросился на него. Это было нечто среднее между червем и змеей, огромное, аркой перекинувшееся через дорожку. Оно обдало их волной песка, но не тронуло и скоро вновь скрылось в пустыне, оставив за собой лишь причудливый бархан. Теперь Хэллоуин знал, откуда они появляются – и их количество в этой пустыне пугало.

– Откуда ты знала, что он не нападет? – поразился наемник. – Что, ваши теоретические исследования сказок африканских народов дают такие результаты?

– Да ничего я не знала наверняка, – отмахнулась Тира. – Просто это основное правило Междумирья: лучше не тронуть, чем тронуть и пожалеть. Запомни, кстати.

Но прозвучало это не слишком убедительно, и Хэллоуин впервые задумался о том, что она говорит им не все.

Они двинулись дальше, и за очередным барханом пустыня превратилась в цветущий сад, полный разрушенных домов. Они не развалились от старости, напротив, коттеджи выглядели новыми – но поддавшимися чьей-то сокрушительной силе. Их стены были раздроблены, стекла – разбиты, и даже металлическую крышу кто-то изогнул. Это было разрушение ради разрушения, которое в жизнерадостном солнечном мире казалось неуместным и от этого еще более пугающим.

Хэллоуин старался напоминать себе, что это лишь иллюзия, порожденная Лабиринтами памяти, но получалось все хуже. Трава под его лапами была настоящей, ветер приносил запах яблок со стороны деревьев, земля, если ее раскопать, не превращалась в твердый камень коридора, а оставалась землей.

И существа в этом мире были настоящими, Хэллоуин понял это, когда увидел их. Они выглядывали из разрушенных домов и ими же вырытых траншей в земле, они определенно почувствовали, что у них появилась компания. Они были знакомы Хэллоуину, но лишь отчасти. Перед собой он видел странные, изуродованные версии нелюдей, населявших кластерные миры. Здесь были вампиры – но слишком похожие на оборотней. Огры – поросшие древесными ветвями. Ифриты – дымчатые, призрачные, потерявшие остатки разума. Хэллоуин даже издалека видел, что никто из них не способен на переговоры. Может, когда-то они и были обычными нелюдями, но здесь, в воплощенном воспоминании, они превратились в хищников, способных лишь убивать.

– Это снова не мое воспоминание, – отметил Хэллоуин.

– Ну и не мое тоже! – резко и зло ответила Тира.

– Да ладно, не кипятись! Чего ты взъелась?

– Потому что ты меня все время в чем-то обвиняешь!

– Я? Даже не думал. Ты хоть знаешь, что это за зомбаки, великая ученая?

– Это не зомбаки, это Свора.

– А поконкретней нельзя?

– Многие из существ, случайно оказавшихся в Междумирье из-за стихийных порталов, умирают сразу, но некоторые выживают, – пояснила Тира. – Энергия этого мира меняет их, делая другими. Свора – это существа, которые не родились в Междумирье, а попали сюда извне. Они уже не помнят, кем были раньше, они вообще ни о чем не думают, им просто хочется есть. Этим они похожи на зомби, ты прав, вот только зомби гораздо слабее!

Ситуация не радовала: он остался один на один с целой толпой хищных нелюдей. Да, он был силен, но ему приходилось думать еще и о Тире, она-то себя защитить не могла! И словно желая усложнить ему жизнь еще больше, на его лапе засиял красным цветом браслет, который дала ему Сьерра Арма.

– Это еще что такое? – насторожился Хэллоуин.

– Беда! Ты что, не слушал инструктаж?

– Я никогда не слушаю инструктаж, это лишает меня радости импровизации. Какого черта переключился этот светофор?

– Красный цвет означает, что с другой командой случилась беда и теперь всех просят срочно вернуться на «Вегу», – пояснила Тира, не сводя испуганных глаз с хищников.

Час от часу не легче. Ему нужно было расправиться с этими уродцами, защитить Тиру, да еще и сделать все это быстро, чтобы их не успели объявить пропавшими без вести и со спокойной совестью не бросили в Лабиринтах памяти! Как это раскрутить-то?

План складывался быстро, и у Хэллоуина не было времени проверять, насколько он надежен, приходилось действовать по ситуации. Он обернулся к Тире и приказал:

– Беги обратно по той же дорожке, никуда не сворачивая!

– А как же ты?

– Я тебя потом догоню. Если хочешь мне помочь – делай!

Он ожидал, что она устроит типичные женские причитания с криками о том, что она его не оставит, и ему придется потерять еще несколько драгоценных минут, успокаивая ее. Но Тира оказалась умнее, она сообразила, что наемник не будет строить из себя героя, погибающего наивно и бездарно. Она поверила ему, и Хэллоуин был благодарен ей за это.

Она бросилась прочь, обратно к пустыне и темным тоннелям. Это словно разбудило Свору, заставило существ броситься к ней, но Хэллоуин перехватил их. Вот за это он и любил тело гончей: оно позволяло быстро ловить противников, уничтожать их и гнаться за новыми. В этот день Хэллоуин был тварью, рожденной для непрерывной охоты, и он пользовался этим сполна.

Своре не было дела до павших собратьев. На место погибших нелюдей приходили новые, однако они, даже лишённые былого разума, быстро понимали, что Хэллоуин намного опасней своей спутницы. Им нужно было сначала уничтожить его, а потом уже гнаться за Тирой.

На это наемник и рассчитывал. Убедившись, что он завладел безраздельным вниманием нелюдей, он повел их за собой в пустыню. Там Хэллоуин увидел Тиру – маленькую точку почти на середине песчаной пустоши. А она хорошо бегаёт, молодец! Он все равно был быстрее и легко догнал бы ее, но сейчас ему было не до того.

С дорожки Хэллоуин уверенно свернул в барханы. Он уже знал, чего ожидать от этого места, и легко приспособился. Он бежал слишком быстро, и песок не успевал перехватить его лапы, а вот тяжелые нелюди, такие, как тролли и гоблины, с отчаянным воем тонули.

Да и судьба нелюдей полегче не заставила себя долго ждать. Черви не подвели, они появились быстро и нашли свою добычу. Им было все равно, на кого охотиться, и к Хэллоуину они тянулись точно так же, как к другим нелюдям. Но он был быстрым, его когти разрывали их плоть, его клыки пробивали их грубые шкуры, и черви отстали от него.

Сами того не желая, черви выполняли за Хэллоуина его работу. Рычание и вой за его спиной затихали, и даже если Свора была иллюзией, погибала она более чем правдоподобно. Когда Хэллоуин наконец поравнялся с Тирой, даже дрожь земли начала успокаиваться.

Добравшись до тоннеля, они наконец рискнули обернуться, но увидели за своей спиной только безжизненную пустыню – с десятком новых барханов.

– Неплохо! – восхитилась Тира. – Совсем неплохо!

– Я даже рискну сказать, что хорошо, – хмыкнул Хэллоуин. – Странно, конечно, что мы попали в непонятно чьи воспоминания... Но разбираться в этом нет времени, наши проблемы не закончились.

Сияющие красные браслеты означали, что на «Веге» сейчас беспокойно, им нужно было возвращаться. Вот только они даже не подобрались к камням, и Хэллоуину оставалось лишь надеяться, что другим командам повезло больше.

* * *

Сьерра никому не призналась бы в этом, но она восхищалась ими.

Она знала, что все в этой команде очень сильны, но по-настоящему ее поражали только Хорана и Кей. Они были такими... свободными. Каждый из них по-своему воплощал то, к чему она всегда рвалась и никак не могла достигнуть.

Кьярта-Ра нравился всем. Он к этому не стремился, его вообще, похоже, не волновало, что о нем думают. Но стоило ему улыбнуться – и всё, даже Неот переставал проклинать всех

нелюдей. Феникс воплощал саму энергию жизни, чистую, а потому понятную всем. Каким-то чудом он всегда знал, с кем и когда заговорить, да так, чтобы не смутить и не обидеть. Сьерра тоже бы так хотела, но ей не помогли даже дорогие уроки этикета.

А Хорана... она и вовсе была как одна из тех великих героинь, о которых Сьерре в детстве рассказывали сказки. Сильная, настолько сильная, что с ее мнением считались все, она могла делать что угодно. Сложно было представить, какой путь она прошла, забираясь на такую высоту, но какая разница? Все ведь получилось!

Рядом с ними было безопасно, поэтому Сьерра и присоединилась к их команде. Ей не обязательно было идти, она знала, что «Вега» надежно защищена, и все равно ей хотелось побыть рядом с ними, понаблюдать за ними поближе.

Они позволили ей это, но теперь не обращали на нее внимания. Эти двое шли по Лабиринтам памяти, как по своему собственному дому. Если на их пути попадались незначительные иллюзии вроде отдельных существ, они без труда убивали их. Если коридоры начинали изменяться, превращаясь в новый мир, Хорана просто вытягивала из них магию, и лабиринт снова становился неподвижным.

– Это поразительно! – не выдержала Сьерра. – Ваши способности идеально подходят для этого места! Получается, и у Неота все идет хорошо...

– Это вряд ли, – возразила Хорана. – Неот – обычный инквизитор, он может уничтожать только магию, направленную непосредственно против него.

– А ты, значит, не обычный?

– Я – улучшенная модель! – рассмеялась наемница.

Сьерра слышала о том, что способности Хораны и Кея были увеличены через сложный магический эксперимент, но подробностей она не знала, а спрашивать их напрямую стеснялась. Ей только и оставалось, что плестись в паре шагов за ними.

Она была уверена, что Лабиринты памяти даже не заметят ее. Это место чувствовало величие Ангела тысячи лезвий и нападало на инквизитора, Сьерра просто терялась рядом с ней. Кому интересны ее воспоминания? Кому вообще важна ее жизнь?

И все же, заметив в одном из боковых тоннелей светлую фигуру, она остановилась как вкопанная. Она знала, кто это.

Перед ней стояла женщина, молодая, высокая и очень красивая. Кожа женщины была черной, как ночное небо, а платье – мерцающе белым, как лунный свет. Ее голову венчало сложное украшение, лишь отдаленно напоминавшее корону. Руки женщины были почти до локтей скрыты золотыми и серебряными браслетами, по контуру ушей сияли драгоценные камни. Ее лицо было покрыто ритуальным узором – желтые тени на глазах, белые губы. Взгляд, направленный на Сьерру, был гордым и печальным.

Пожалуй, ей следовало ожидать чего-то подобного, Тира ведь предупреждала, что это место проникает в глубины памяти и вытаскивает оттуда все, даже то, что ты очень хочешь забыть. Но Сьерра не помнила эту женщину и этот момент! Она лишь знала, что когда-то это было в ее жизни.

Завороженная видением, она хотела шагнуть туда, к мерцающей женщине, но кто-то мягко удержал ее за плечо.

– А ты куда собралась? – поинтересовался Кей. – Я понимаю, что сейчас она красавица, но когда ты подойдешь поближе, она вполне может превратиться в одни сплошные челюсти.

– Слушай, а ведь я, кажется, знаю эту тетку! – заметила Хорана, закрывая собой Сьерру. – Видела где-то!

– Конечно, ты ее видела, а твое пренебрежение к обитателям кластерных миров удручает, – вздохнул феникс. – Это Глети, богиня Луны.

– А мы что, с ней сражались?

– Не было такого.

- Мы с ней вообще встречались?
- Вроде бы, нет.
- Тогда какого лешего здесь делает африканская богиня? – поразила Хорана.
- Она здесь из-за меня, а не из-за вас, – признала Сьерра.
- Какое отношение ты имеешь к Глети?
- Она моя мама.

Говорить об этом было странно и непривычно, само слово «мама» обжигало Сьерру. Этого слова просто не было в ее жизни – как и этой женщины, но даже так она умудрялась причинить колдунье боль.

- То есть, ты из этих, из полубогов? – восхитился Кей. – Это же круто.
- Это не круто, это ничего не значит. Уберите ее, пожалуйста.
- Сейчас и правда не время для семейных разборок, – признала Хорана. – Но ты заинтриговала меня, маленький механик. Мы еще вернемся к этому разговору.

Она легко повела рукой в воздухе, небрежно даже, но этого хватило, чтобы сюррикены, сорвавшиеся с ее пальцев, уничтожили мерцающую женщину. Она не умерла, как умер бы человек, и крови у нее не было, она просто распалась на блики лунного света, но Сьерру все равно не покидало ощущение, что богиня смотрит на нее.

Они прошли дальше по коридору и оказались в круглом зале с гладкими каменными стенами. На них, словно на экранах, мелькали десятки, сотни образов, стремительно сменяющих друг друга. Сперва Сьерра решила, что это образы из памяти наемников, однако присмотревшись внимательней, она обнаружила, что все это – разные грани Междумирья. Лабиринты памяти показывали им то, что творилось рядом с ними, а не у них в голове.

- Вы что, управляете Лабиринтами, как артефактом? – шокировано произнесла Сьерра.
- Это не так уж сложно, – пожал плечами Кей. – Нужно только настроиться на их волну.
- Но ты ведь не знаешь волну камней!
- Зато я уже определил волну магии Лабиринтов. Сейчас что-нибудь да найдем.

И вот с этой беззаботностью они делали все – даже творили чудеса. Поэтому Сьерра не удивилась, когда на стенах появились изображения двух потерянных камней.

Что ж, хорошая новость была в том, что артефакты все еще оставались в Междумирье, Сообщество до них не добралось. Но при этом камни разделились, они хранились в совершенно разных местах. Кровавый Пироп увяз в какой-то непонятной мутной смоле, Призрачный Малахит и вовсе лежал на... асфальте? Возможно ли это?

- Фигня какая-то, – поморщилась Хорана. – Нельзя, что ли, карту нарисовать?
- По-моему, кто-то слишком много хочет, – отозвался Кей.
- Кто-то просто ценит удобство, но если нет удобства, то и так сойдет. Эй, маленький механик, тебе есть, на что это сфотографировать?
- Да, – опомнилась Сьерра. – Да, конечно!
- Вот и займись. Покажем нашей девочке-ученому, может, и придумает что-то путное.

Сьерра достала из кармана комбинезона смартфон: ее техника, как и у всех в клане Арма, была настроена на работу в кластерных мирах. Конечно, в Междумирье связи все равно не было, но уж фотоаппарат-то работал как надо!

Она сделала несколько снимков, теперь можно было возвращаться – и в этот момент браслеты у них на руках замигали.

- Надо же, все же дошло до паники, – вздохнула Хорана. – Можно определить, у какой команды неприятности?
- Нет, – ответила Сьерра. – Нам нужно как можно скорее вернуться на «Вегу», сигнал, похоже, подали оттуда!

Но Лабиринты памяти были против их быстрого возвращения. Они, униженные Хораной, как живое существо, жаждали мести. Они поняли, что их иллюзии не действуют, а до сознания наемницы им просто не добраться – у нее не было слабостей, пока Кей рядом.

Тогда Междумирье решило отомстить им по-другому. Лабиринты содрогнулись, пошли трещинами, готовясь рухнуть на них тяжелыми плитами.

– Сейчас будет обвал! – предупредила Сьерра. – Нужно бежать!

– Нет, нормально, пусть падает.

– Вы с ума сошли?!

– Всегда такими были.

Наемники действительно не двигались с места, да еще и не позволили убежать колдунье, а потом было слишком поздно. Камни с грохотом обрушились на них, погребая их под черными обломками.

Сьерра не сомневалась, что умрет. Умрет так глупо, бездарно и неожиданно, в шаге от спасения, по воле двух сумасшедших, которыми она только что восхищалась! Но изменить она уже ничего не могла, она не знала нужных заклинаний, ей только и оставалось, что сжаться, закрыть голову руками и ждать невообразимой боли, после которой уже не будет ничего.

Но боли не было, было только тепло, а грохот быстро затих. Неужели ее смерть наступила так быстро? Тогда почему она все еще чувствует свое тело, застывшее в не слишком удобной позе? И почему рядом с ней что-то пылает? Она что, угодила прямиком в ад?!

Не зная, чего ожидать, она медленно открыла глаза и обнаружила рядом с собой Хорану, спокойно наблюдающую за ней.

– Истерики не будет? – полюбопытствовала наемница.

Колдунья не ответила, все ее внимание было сосредоточено на причине их выживания.

Их закрыл от камней феникс. Гордая птица с пылающими крыльями появилась прямо над ними и приняла удар Лабиринтов на себя. Впрочем, фениксу это не повредило, он был так же невозмутим, как и Хорана.

– Удивлена? – хмыкнула наемница. – Как думаешь, зачем я его везде с собой таскаю, потому что он красавчик и в постели хорош? И это тоже, конечно, но есть и другие причины.

– Никто в наши дни не любит просто за добрую душу, – рассмеялся Кей. – Ладно, леди, приготовьтесь, сейчас сократим путь до «Веги».

Он расправил величественные крылья, и камни разлетелись в стороны, освобождая им путь в укутанное туманом пространство Междумирья.

Глава 4. Энергия бытия

Хоране никогда раньше не доводилось управлять целой командой, но новая роль не волновала ее и не выводила из себя. Все когда-нибудь бывает впервые, и понятно, что в таком месте, как Междумирье, просто не будет никому. Однако даже она не удержалась от удивления, когда, вернувшись на «Вегу», обнаружила разбросанные по палубе кости.

Кости были откровенно старыми, так что беспокоиться за жизнь своих спутников ей не приходилось. Хорана уже чувствовала, что они вернулись на корабль и все они живы и здоровы – кроме одного. Неот тоже выжил, но его энергия была странной, ослабленной, и это указывало, из-за кого объявили тревогу.

Когда они вернулись на корабль, им навстречу вышла Тира, которая, похоже, дожидалась их.

– Что произошло? – спросила Хорана, кивая на кости.

– Это были големы, они не так уж важны, их использовала Керенса, – торопливо ответила Тира. Чувствовалось, что она взволнована, она видела нечто такое, что серьезно ее испугало.

– Использовала для чего?

– Чтобы спасти Неота... он... даже я не знаю, что это было!

– Так, давай по существу, – вмешался Кей. – Я понимаю, что ты расстроена. Но если Неоту нужна наша помощь, нам всем нужно действовать вместе, а для этого необходимо понять, что случилось.

– Я знаю об этом только от Керенсы. Они с Неотом двигались по обычному коридору, даже без воспоминаний, когда пол вдруг провалился. Керенсе повезло, ее не задело, а Неот упал в какое-то странное озеро с мутной жижей. Вот с такой!

Тира показала им стеклянную колбу, наполненную чем-то очень похожим на ртуть. Однако Хорана чувствовала, что это не земное вещество, от него исходила слишком сильная магическая энергия, незнакомая наемнице. Энергия была густой, концентрированной, как сама жидкость, и сложно было предположить, что это такое и как оно появилось.

– Керенса взяла для меня образец, – продолжила Тира. – Неот упал туда и больше не выплывал! Она испугалась, что не сможет достать его, но потом использовала два старых скелета, которые нашла в тоннеле, чтобы сделать простейших големов. Они достали Неота... оказалось, что это озеро, или что это было, очень мелкое, и Неот наверняка ударился о дно, когда упал, потерял сознание и не смог выплыть сам. Когда его достали, он... он уже был мертв.

– Но это только на руку клану Мортем, – заметила Хорана.

Охотясь за Огненным королем, она досконально изучила способности всех Великих Кланов и теперь знала, что Неоту очень повезло со спутницей. Если бы рядом с ним оказалась не Керенса Мортем, он бы, скорее всего, не выжил.

– Да, – кивнула Тира. – Керенса оживила его, големы перенесли его в «Вегу», и сюда вызвали нас. Он сейчас в медицинском отсеке, стабилен, но не приходит в сознание. Похоже, эта жидкость попала ему в желудок и легкие, и я... я не знаю, что делать, что с ним будет, меня такому не учили!

Что ж, можно было уверенно сказать, что ситуация рисковала выйти из-под контроля. А в такие моменты ни о каком равноправии и речи идти не может, нужен сильный лидер, которому безоговорочно подчиняются. Хоране оставалось лишь принять решение, и она сделала это быстро, она не любила долго перебирать варианты и сомневаться.

– Тира, берешь образец жидкости и изучаешь, если надо, проси о помощи остальных. Сьерра, запускай «Вегу», есть подозрение, что эта зеркальная жижа может быть связана с Лабиринтами памяти, а если так, чем дальше мы будем, тем меньше ее воздействие. Кей, наблюдаешь за окружающим нас миром, не хватало еще новых подвохов.

Феникс кивнул, показательно принимая ее приказ, но через их мысленную связь поинтересовался:

«А ты куда?»

«Посмотрю, что там с нашим буйным коллегой», – отозвалась Хорана.

Она не разделяла ту неприязнь, которой пылал Неот по отношению к ней. Он был предсказуем, он вел себя как типичный инквизитор и делал то, чему его учили. Хорана не винила его, потому что она и сама стала бы такой, если бы не Кей. Но не всем везет встретить своего феникса – и ей оставалось лишь пожалеть Неота.

Так что смерти она ему точно не желала. Напротив, Хорана чувствовала в нем огромный потенциал, ей хотелось как можно быстрее снова увидеть его в строю.

Когда она добралась до лазарета, Неота уже отмыли от серебряной жидкости и поместили в стеклянную капсулу с травяным раствором, заряженным магической энергией. Рядом с ним стояла Керенса, да и Хэллоуин, как ни странно, был здесь, но не возле инквизитора, а рядом с артефактом, отражающим состояние Неота.

– Ты что здесь потерял? – удивилась Хорана.

– Я мог бы сказать, что крайне взволнован состоянием нашего любезного Неота, только вряд ли в это кто-то поверит, – отозвался Хэллоуин. – Нет, мне было любопытно, не мутирует ли он под воздействием этой слизи. Тогда мне, возможно, пригодилась бы его кровь.

– И как?

– Не мутирует. Я слежу за его показателями уже полчаса, ничего не меняется.

– Проявите хотя бы видимость уважения, – возмутилась Керенса. – Он же на нашей стороне!

– Почтительно говорят в основном о мертвых, – напомнил Хэллоуин. – А он пока жив и, возможно, переживет всех нас.

– Я до сих пор не понимаю, почему лабиринт опрокинул в эту лужу его и не тронул меня, – вздохнула Керенса.

– Не стоит искать в этом некий скрытый смысл, – посоветовала Хорана. – Это место не обладает и намеком на то, что мы зовем логикой. На меня, Кея и Сьерру он вообще попытался обрушить потолок, и это было не очень приятно.

Керенса не сдавалась:

– Да, но на всех сразу! А там, в этом коридоре... Он как будто выбрал Неота! Обвал остановился прямо передо мной... Я бы не успела отскочить, если бы он не остановился, и тогда бы нас обоих никто не спас! Мне показалось, что он хотел, чтобы я спасла Неота... но в этом же нет смысла!

– Это снова возвращает нас к вопросам смысла и логики.

Хорана подошла ближе к Неоту и попыталась прочесть его энергию. Да, на нем определенно чувствовалась магия того вещества. Да и как иначе? Он провел там слишком много времени, позволил этой жиже отнять свою жизнь. Сложно было даже представить, к каким результатам это могло привести.

Хэллоуин, потерявший интерес к инквизитору, скоро ушел, зато в лазарет вбежала Тира, оживленная чем-то – несложно было догадаться, что ей удалось обнаружить нечто важное. Хорана не сомневалась, что она найдет ответы, но не ожидала, что это произойдет так скоро.

– Тебе удалось определить, что это?

– Очень условно, но зацепка есть!

– Излагай.

Тира положила на один из рабочих столиков колбу с веществом, чтобы Хорана и Керенса могли рассмотреть серебристую жидкость.

– Я назвала это энергией бытия, – объявила Тира. – Понимаю, звучит как-то пафосно, но вы только послушайте, что это такое! Нам известно, что из некоторых живых существ Между-

мирье высасывает саму энергию жизни, поэтому они очень быстро умирают здесь и даже не успевают присоединиться к Своре. А это вещество... Это, похоже, и есть та самая украденная энергия, превращенная в материю, жизнь в чистом виде! Экстракт жизни... блин, я не знаю, как это назвать, но это когда-то было энергией, а теперь приняло форму материи.

– Назвать ты это можешь как угодно, хоть Тирий Амелий, а заодно и в таблицу Менделеева внести, – отмахнулась Хорана. – Ты лучше скажи, чем это чревато для Неота?

Судя по восторгу в глазах, Тира только этого вопроса и ждала.

– Ничем!

– Так уж и ничем? Я чувствую, какая в этой штуке магическая сила.

– Да, и поэтому нам всем очень повезло, что туда упал именно Неот. Повезло бы больше, если бы это были вы... Не поймите неправильно, я вам зла не желаю, просто говорю! Энергия бытия действительно обладает огромным магическим потенциалом. Думаю, она может повлиять на любое живое существо, изменить его навсегда! Но не на вас с Неотом. Вы ведь инквизиторы, поглощение магии – ваша естественная способность.

Хорана уже догадывалась, к чему все идет.

– Ты хочешь сказать, что организм Неота может нейтрализовать любой эффект этой жижи?

– Именно, и делает это прямо сейчас! Да, Неоту досталось, в его кровь так или иначе попало немало этой дряни. Но, думаю, он справится и будет как новенький! Ему нужно только время.

Новости действительно были неплохие, однако Хорана не могла избавиться от чувства, что они упускают бесконечно важный подвох. Что если Керенса права? Что если Лабиринты памяти и правда обладали неким подобием разума? Они не случайно выбрали именно Неота для погружения в энергию бытия. Но какой в этом смысл? Если бы туда попала Керенса, она, возможно, изменилась бы. А он и правда восстановится, и все это будет напрасным, магия не приживется в его теле!

А возможно, они все ошибаются – начиная с Тиры, которая неправильно определила магию этого вещества. Им только и оставалось, что ждать.

«У тебя там все в порядке?» – прозвучал у нее в голове голос Кея.

«Да, нормально».

«Рад это слышать. А вот наши общие дела сейчас полетят куда подальше».

Он казался таким же беззаботным, как обычно, но это не означало, что он шутит. Просто Кей даже к опасности относился философски, Хорана давно к этому привыкла.

«Что еще пошло не так?» – простонала она.

«К нам приближается корабль».

«Какой еще корабль?»

«Который, очевидно, хочет разнести наш на атомы».

* * *

Сьерра любила «Вегу», но она признавала, что даже на таком корабле они не были защищены от риска. Они первыми отправились в неизвестное пространство, где могло произойти что угодно, какие здесь могут быть гарантии? Но тот корабль, который предпочло Сообщество, и вовсе был похож на ведро – или на попытку самоубийства.

Скорее всего, у Сообщества просто не было ничего более подходящего для этой миссии. Они, в отличие от Арма, не занимались мирными исследованиями, и когда неожиданно появилась необходимость отправиться в Междумирье, они использовали первое, что оказалось под рукой. Беда в том, что сейчас их усилия напоминали попытку переплыть Тихий океан на пенопластовом плоту.

– Насколько этот надувной матрас вообще надежен? – с сомнением поинтересовалась Хорана.

Они были в центре управления втроем – Сьерра, Хорана и Кей. Остальным было велено ждать в других залах, потому что иначе в тесном помещении, заполненном магическими сферами, было не протолкнуться.

Сейчас Сьерра использовала самую большую из этих сфер, чтобы наблюдать за приближающимися противниками.

– «Надежен» – это последнее слово, которое я бы тут использовала, – признала колдунья. – Призрачный корабль будет перемещаться по Междумирью, но... просто перемещаться. О защите от живых и не-мертвых существ речи не идет, да и любая энергия будет на них воздействовать. Не думаю, что на борту есть люди, но даже для нелюдей это серьезное испытание.

– Подозреваю, что захватить наш корабль для этих бедолаг сейчас важнее, чем найти камни, – фыркнул Кей. – Ну что, покажем им, с кем они связались?

– Не в этот раз, – покачала головой Хорана. – Постараемся от них уйти. Это возможно?

Судя по шокированному взгляду феникса, он такого от нее не ожидал. Да и Сьерра, знавшая ее гораздо хуже, была удивлена: она слышала, что Ангел тысячи лезвий никогда не отказывается от битвы.

– Возможно, – подтвердила Сьерра. – Но я не могу не спросить... почему ты не хочешь драться с ними?

– Потому что дело не только во мне. Да, есть соблазн отправиться с Кеем на это корыто и показать им, что зря они сюда сунулись. Однако я отвечаю не только за свою жизнь, это любопытный опыт, который накладывает определенные ограничения. Мы не знаем, кто на том корабле и что они умеют. Вдруг они прислали кого-то из так называемых великих чудовищ? Боже, сколько пафоса... Так вот, битва с чудовищем не будет простой, пострадать могут оба корабля. Если затонет их корыто – вопросов нет. А если что-то случится с «Вегой»? У нас на борту раненый, если не забыли, так что приглушите клич войны и делайте, что сказали.

– Так точно капитан, – подмигнул ей Кей. – Тем более что в моем случае это означает не делать ничего – мой любимый план!

Теперь Сьерра понимала ее куда лучше – и уважала гораздо больше. Хорана была во всем права, открытое столкновение подвергло бы риску Неота. Остальные члены их команды были достаточно сильны, чтобы постоять за себя, кроме разве что Тиры. А вот инквизитор пока был слишком слаб, он нуждался в покое, который обеспечивала ему «Вега».

И не важно, что Сообщество почувствует себя победителями. Пускай! Пусть хоть королями вселенной себя объявят, это ничего не изменит. Сейчас у «Веги» хватит мощности, чтобы легко оставить их позади, а следующая встреча, когда все будут здоровы и готовы к этому, пройдет на совсем иных условиях.

Если, конечно, эта встреча состоится. Сьерра подозревала, что Сообщество нашло их, потому что они надолго остановились возле Лабиринтов памяти, да еще и Кей разнес часть здания своим пламенем, подняв немалый шум. А дальше туман скроет их, и преследователи отстанут. Сколько они продержатся в этой мгле на своем жалком суденышке?

Сьерра направила энергию на двигатели «Веги», заставляя корабль набрать скорость. Она понятия не имела, куда лететь, ей никто ничего не сказал, однако сейчас это было и не важно. От нее требовалось только двигаться через пустоту, не врезаясь в редкие массивные препятствия, иногда проглядывающие в дымке. Не так уж сложно, если учитывать, что они в бесконечном пространстве!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.